

*Журнал «Научное обозрение. Педагогические науки» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС77-57475 выдано 27.03.2014 года. ISSN 2500-3402*

**Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,733**  
**Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,276**

*Учредитель, издатель и редакция:*  
*ООО НИЦ «Академия Естествознания»*

*Почтовый адрес: 101000, г. Москва, а/я 47*  
*Адрес учредителя, издателя: 410056, г. Саратов, ул. им. Чапаева В.И., д. 56*  
*Адрес редакции: 410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5*

**Founder, publisher and edition:**  
**LLC SPC Academy of Natural History**

**Post address: 101000, Moscow, p.o. box 47**  
**Founder's, publisher's address: 410056, Saratov, 56 Chapaev V.I. str.**  
**Editorial address: 410035, Saratov, 5 Mamontovoi str.**

*Подписано в печать 30.08.2024*  
*Дата выхода номера 30.09.2024*  
*Формат 60×90 1/8*

*Типография*  
*ООО НИЦ «Академия Естествознания», 410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5*

**Signed in print 30.08.2024**  
**Release date 30.09.2024**  
**Format 60×90 8.1**

**Typography**  
**LLC SPC «Academy Of Natural History»**  
**410035, Saratov, 5 Mamontovoi str.**

*Технический редактор Доронкина Е.Н.*  
*Корректор Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.*

*Распространяется по свободной цене*  
*Тираж 1000 экз. Заказ НО 2024/4*  
*Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПИ565*  
*© ООО НИЦ «Академия Естествознания»*

Журнал «НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» выходил с 1894 по 1903 год в издательстве П.П. Сойкина. Главным редактором журнала был Михаил Михайлович Филиппов. В журнале публиковались работы Ленина, Плеханова, Циолковского, Менделеева, Бехтерева, Лесгафта и др.

**Journal «Scientific Review» published from 1894 to 1903. P.P. Soykin was the publisher. Mikhail Filippov was the Editor in Chief. The journal published works of Lenin, Plekhanov, Tsiolkovsky, Mendeleev, Bekhterev, Lesgaft etc.**



**М.М. Филиппов (M.M. Philippov)**

**С 2014 года издание журнала возобновлено Академией Естествознания**

**From 2014 edition of the journal resumed by Academy of Natural History**

**Главный редактор: Н.Ю. Стукова**  
**Editor in Chief: N.Yu. Stukova**

**Редакционная коллегия (Editorial Board)**

**А.Н. Курзанов (A.N. Kurzanov)**  
**М.Н. Бизенкова (M.N. Bizenkova)**  
**Н.Е. Старчикова (N.E. Starchikova)**  
**Т.В. Шнуровозова (T.V. Shnurovozova)**

---

***НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ • ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ***

***SCIENTIFIC REVIEW • PEDAGOGICAL SCIENCES***

***www.science-education.ru***

***2024 г.***

---



***В журнале представлены научные обзоры,  
статьи проблемного  
и научно-практического характера***

***The issue contains scientific reviews,  
problem and practical scientific articles***

## СОДЕРЖАНИЕ

### Педагогические науки

#### СТАТЬИ

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ КЕЙСОВ ДЛЯ ОЦЕНИВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ <i>Ренкевич В.В., Одинцова С.А., Аукен А.О., Бакирова И.Д., Риза С.Е.</i> .....	5
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СЕТЕВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА И УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Евдокимова В.Е., Кириллова О.А.</i> .....	11
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ВИДАХ СПОРТА НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ ГО <i>Рего Е.В., Евтропова Д.С.</i> .....	16
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОСТРОЕНИЯ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА БОКСЕРОВ 19–40 ЛЕТ <i>Соймонов И.А.</i> .....	21

### Филологические науки

#### СТАТЬИ

АНАЛИЗ ПАР «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА» В АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ С ДИАХРОНИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ <i>Алексамян С.В.</i> .....	27
СОВРЕМЕННАЯ ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: «ДВИЖЕНИЕ ЗА ЭМАНСИПАЦИЮ ПОЭЗИИ» <i>Дзанолетти И.</i> .....	35

---

## CONTENTS

### **Pedagogical sciences**

#### **ARTICLES**

APPLICATION OF DIGITAL CASES FOR ASSESSING  
THE PROFESSIONAL COMPETENCIES OF FUTURE  
PRIMARY SCHOOL TEACHERS

*Renkevich V.V., Odintsova S.A., Auken A.O., Bakirova I.D., Riza S.E.* ..... 5

THEORETICAL ASPECTS OF DESIGNING A NETWORK  
EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A UNIVERSITY  
AND INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION

*Evdokimova V.E., Kirillova O.A.* ..... 11

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES  
IN THE TRAINING PROCESS IN INTELLECTUAL SPORTS  
USING THE EXAMPLE OF THE GAME OF GO

*Rego E.V., Evtropkova D.S.* ..... 16

THE PROBLEMS OF ORGANIZING AND BUILDING  
THE TRAINING PROCESS OF BOXERS AGED 19-40

*Soymonov I.A.* ..... 21

### **Philological sciences**

#### **ARTICLES**

ANALYZING «FALSE FRIENDS OF THE TRANSLATOR»  
PAIRS IN ENGLISH AND SPANISH FROM A DIACHRONIC  
POINT OF VIEW

*Aleksanyan S.V.* ..... 27

CONTEMPORARY ITALIAN LITERATURE: “THE MOVEMENT  
FOR THE EMANCIPATION OF POETRY”

*Dzanoletti I.* ..... 35

СТАТЬИ

УДК 378.146

**ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ КЕЙСОВ ДЛЯ ОЦЕНИВАНИЯ  
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ  
БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ**

**Ренкевич В.В., Одинцова С.А., Аукен А.О., Бакирова И.Д., Риза С.Е.**

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда,  
e-mail: victoriarnk@mail.ru, o.svetla@mail.ru, kosan\_92@mail.ru,  
indira\_bakirova@mail.ru, rizasarah@mail.ru*

В статье освещается история возникновения кейс-технологии, проводится анализ разработки вопроса и опыта применения цифровых кейсов в мировом образовательном пространстве, а также рассматривается сущность понятий «кейс-технология» и «цифровая кейс-технология». Кроме того, на основе анализа педагогической литературы авторами были определены виды, форматы и функции цифровых кейсов. В статье выделены основные профессиональные компетенции будущих учителей начальных классов: владение предметными знаниями, способность целесообразно подбирать методологические подходы, педагогические методы, приемы и содержание обучения, организаторские и коммуникативные способности педагога, способность к самоуправлению, принимать решения и осуществлять рефлексию. Рассмотрены фрагменты автоматизированной обучающей программы, содержащей разработанные авторами цифровые кейсы, направленные на выявление и оценивание степени сформированности упомянутых выше компетенций. В частности, рассмотрены следующие фрагменты: главное меню, основные разделы («Предметные знания», «Личностные качества», «Профессиональные качества»), подразделы («Русский язык», «Литературное чтение», кейс-тест «Определение способности к рефлексии», «Педагогический такт»), а также их функциональные возможности. Авторами сделан вывод об универсальности цифровых кейсов в образовательном процессе, о предоставляемой ими возможности не только осуществления оценивания, но и контроля и корректировки содержания образования с целью его соответствия потребностям будущих учителей начальных классов.

**Ключевые слова:** кейс-технология, цифровые кейсы, профессиональные компетенции, оценивание, будущие учителя начальных классов

**APPLICATION OF DIGITAL CASES FOR ASSESSING  
THE PROFESSIONAL COMPETENCIES  
OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS**

**Renkevich V.V., Odintsova S.A., Auken A.O., Bakirova I.D., Riza S.E.**

*Karaganda Buketov University, Karaganda, e-mail: victoriarnk@mail.ru, o.svetla@mail.ru,  
kosan\_92@mail.ru, indira\_bakirova@mail.ru, rizasarah@mail.ru.*

The article highlights the history of the emergence of case technology, analyzes the development of the issue and the experience of using digital cases in the global educational space, and also examines the essence of the concepts of «case-technology» and «digital case-technology». Additionally, based on the analysis of pedagogical literature, the authors identified the types, formats and functions of digital cases. The article emphasizes the main professional competencies of future primary school teachers: mastery of subject knowledge, the ability to appropriately select methodological approaches, pedagogical methods, techniques and teaching content, organizational and communicative abilities of a teacher, the ability to self-govern, make decisions and engage in reflection. Fragments of an automated training program containing digital cases developed by the authors to identify and assess the degree of formation of these competencies are discussed. Specifically, the article considers the following fragments: main menu, main sections («Subject knowledge», «Personal qualities», «Professional qualities»), subsections («Russian language», «Literary reading», case test «Determination of the ability to reflect», «Pedagogical tact»), as well as their functionality. The authors conclude about the universality of digital cases in the educational process, highlighting their potential not only for assessment but also for monitoring and adjusting the content of education to meet the needs of future primary school teachers.

**Keywords:** case-technology, digital cases, professional competencies, assessment, future primary school teachers

**Введение**

Современный рынок труда определяет ряд ключевых требований, предъявляемых к будущим специалистам, обеспечение которых возлагается на организации образования, занимающиеся их подготовкой. Подготовка компетентного специалиста, способного быть не только востребованным, но и конкурирующим

как на отечественном, так и на зарубежном рынке труда, требует от организаций высшего образования разработки эффективных процессов и инструментов измерения и оценки сформированных компетенций выпускников. Особенно ярко эта потребность выражается в процессе подготовки специалистов в области образования и находит свое подтверждение в формуле –

«компетентный учитель – успешный ученик – развитая экономика – процветающее государство». При этом уровень начального образования выступает краеугольным камнем всего образовательного пути обучающихся, в связи с этим следует уделять особое внимание соответствию предъявляемым требованиям качества сформированных компетенций будущих учителей начальных классов.

**Целью исследования** выступает анализ разработки вопроса и опыта применения цифровых кейсов в педагогической литературе, разработка и описание цифровых кейсов для оценивания профессиональных компетенций будущих учителей начальных классов.

#### **Материал и методы исследования**

Материал и методы исследования: научные статьи, авторефераты диссертаций, учебная литература, электронные ресурсы; анализ, синтез, обобщение.

#### **Результаты исследования и их обсуждение**

Система высшего образования совершила постепенный переход своей направленности от передачи предметных знаний к формированию у обучающихся универсального инструментария для решения профессиональных задач. Данный переход способствовал появлению необходимости изменения содержания учебных программ. Так, в настоящее время особое внимание уделяется формированию у обучающихся профессиональных компетенций, навыков мыслительной деятельности, исследования ситуаций, принятия решений, работы с информацией, проявления самостоятельности и инициативности, готовности к изменениям и пр. [1; 2]. По мнению ученых, одним из эффективных методов не только формирования данных компетенций и навыков (Е.Б. Ионова, Е.Н. Кикоть, В.В. Мокшина, Т.В. Рябова, Ю.В. Сакулина, Н.С. Яшин и др.), но и осуществления оценивания уровня их сформированности (Н.Ф. Ефремова, А.Д. Иванова, И.А. Лакман, С.В. Назаров, Ю.Н. Назарова, А.А. Сурцева, Т.А. Сычева и др.) выступает кейс-технология.

В педагогической литературе существует множество подходов к определению понятия «кейс-технология». Среди них встречаются следующие трактовки: метод проблемно-ситуативного анализа (С.Ю. Жвания) [3]; активный метод обучения, основанный на обсуждении задания, представляющего собой описание конкретной ситуации с явной или скрытой проблемой (А.М. Деркач) [4]; интерактивный метод обучения, осно-

ванный на анализе проблемных ситуаций (Т.Г. Бекишева, Г.А. Гаспарян, Н.А. Коваленко) [5]; механизм, позволяющий использовать теоретические знания при решении практических задач (С.М. Ирсалимова) [6].

Концепция кейс-технологии берет свое начало в конце XIX в., а ее автором принято считать американского юриста и академика права, профессора С.С. Langdell, который впервые начал применять кейсы (материалы реальных судебных дел) на своих занятиях в Гарвардской школе бизнеса. По мнению профессора, выдуманные ситуации из учебника не дают возможности студентам овладеть мастерством, а разбор реальных ситуаций способствует развитию умения аргументированно излагать свою точку зрения, принимать решения, а также пониманию студентами важнейших принципов и доктрин изучаемой области. В последующие годы данная технология получила распространение по всем США и прочно вошла в преподавательскую практику Гарварда. В 70-80 гг. XX в. кейс-технология широко распространилась за пределами США, в Великобритании, Канаде, Швейцарии, Франции, СССР и т.д. [7].

Стоит отметить, что и сегодня кейс-технология не утратила своей актуальности, она активно применяется в образовательном процессе многих организаций образования. Однако вызовы современности создают новые условия для исследования и дополнения известных методов, технологий и средств обучения, и кейс-технология не является исключением. Так, тенденция к цифровизации образования позволяет рассмотреть сущность и возможности применения цифровых кейсов, как составляющих цифровой кейс-технологии, в том числе в контексте оценивания профессиональных компетенций выпускников.

Рассматривая сущность понятия «цифровая кейс-технология», авторы пришли к выводу о том, что данное понятие в педагогической литературе встречается редко. Обычно понятие «цифровой», применительно к кейс-технологии, употребляется как один из возможных форматов представления кейсов, в контексте описания ресурсов для их создания и развития соответствующих компетенций ее средствами. Однако трактовка исследуемого понятия была найдена в работе Е.Н. Кикоть и В.В. Мокшиной, согласно которым цифровая кейс-технология есть «совокупность методов и принципов получения информации для осознания и выбора вариантов эффективных действий в условиях применения средств коммуникации, визуализации,



управления в мультимедийном пространстве» [2]. В свою очередь, Г.Б. Поднебесова трактует цифровые кейсы как «технику онлайн-обучения, которая использует описание реальных социальных, экономических и бизнес-ситуаций» [8].

Несмотря на ограниченное количество трактовок рассматриваемого понятия, исследованию вопроса «цифровизации» кейсов посвящен ряд работ (А.В. Иванова, Л.И. Кителева, М.А. Никитина, M. Böttcher, A. Gilinsky Jr., P. Gu, J. Guo, Tr.E. Hauge, L. Huethorst, N.D. Lawson, D. Walter и др.). Так, ученые Sonoma State University отмечают, что цифровые кейсы отличаются от классических тем, что для их разработки обычно используют новые мультимедийные инструменты, функциональные возможности которых позволяют редактировать и воспроизводить контент как в учебной аудитории, так и в рамках онлайн-обучения посредством ПК, планшетов и мобильных устройств. Авторами также были определены преимущества цифровых кейсов над классическими, а именно: снижение когнитивной нагрузки обучающихся, возможность задействовать различные типы восприятия информации, интерактивность учебного материала, вовлеченность обучающихся и т.д. [9].

Финские ученые в своей работе делятся опытом применения цифровых кейсов в рамках проекта «Digital Learning Case», которые представляют собой короткие видеofilмы на тему «Руководство классом» для будущих учителей средней школы. Так, анализ результатов проведенного ими анкетирования среди студентов по вопросам работы с цифровыми кейсами показал, что будущие учителя в целом дали положительную оценку работе с предложенным материалом, в свою очередь, цифровые видеокейсы они воспринимают как стимулирующую отправную точку и основу для размышлений о проблеме осуществления учителем роли руководителя. Кроме того, что студенты нашли проект и его содержание интересным и мотивирующим для изучения вопросов менеджмента в образовании, их ответы позволили авторам сделать выводы о необходимости доработки концептуальных и технических аспектов формата, в котором были представлены цифровые кейсы [10].

Группа немецких ученых разработала цифровую платформу FALEDIA, которая направлена на развитие диагностических навыков будущих учителей начальной школы и состоит из цифровых учебных модулей и кейсов по основным темам арифметики. Авторы отмечают, что, работая с кейсами, учителя не подвергаются давлению

и не испытывают стресс от необходимости действовать «здесь и сейчас» в отличие от прохождения реальной учебной практики. Работа над кейсами позволяет будущим учителям неоднократно возвращаться к ним и подходить к их решению с разных точек зрения. В рамках исследования учеными были представлены два варианта одних и тех же кейсов: первый включал интерактивные модули с элементами проблемного обучения («группировки», «сортировки» и пр.), второй – «проработанные примеры» (текстовые, табличные, аудио- и видеоэлементы). Соответственно, цель исследования заключалась в определении варианта представления кейсов, способствующего достижению наилучших результатов в развитии диагностических навыков будущих учителей. Так, по результатам исследования, существенной связи между вариантом предоставления кейсов и способностью будущих учителей анализировать причины ошибок не обнаружилось: обе экспериментальные группы повысили уровень своих диагностических данных [11].

Проведенный авторами анализ понятия кейс-технологии, ее разработки в педагогической литературе и опыта применения цифровых кейсов в мировом образовательном пространстве позволяет сделать следующие выводы: цифровые кейсы подразделяются на несколько видов и могут быть представлены в различных форматах (рис. 1) и являются многофункциональным образовательным средством (рис. 2).

Рассматривая вопрос оценки профессиональных компетенций посредством цифровых кейсов, необходимо определить, какими именно компетенциями должны владеть будущие учителя начальных классов, по мнению авторов. Так, на основе анализа педагогической литературы, авторы выделяют следующие основные профессиональные компетенции: владение предметными знаниями, способность целесообразно подбирать методологические подходы, педагогические методы, приемы и содержание обучения, организаторские и коммуникативные способности педагога, способность к самоуправлению, принимать решения и осуществлять рефлекссию.

С целью осуществления оценивания выделенных компетенций была разработана автоматизированная обучающая программа (далее – программа). Содержание программы представлено тремя основными разделами: «Предметные знания», «Личностные качества», «Профессиональные качества», которые объединяют в себя задания, направленные на оценку упомянутых выше компетенций (рис. 3).



Рис. 1. Виды и форматы цифровых кейсов



Рис. 2. Функции цифровых кейсов

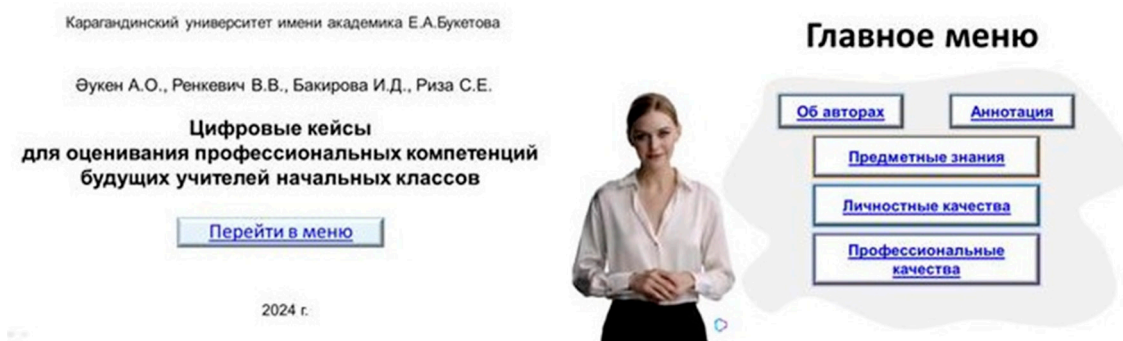


Рис. 3. Титульный лист и главное меню программы

Раздел «Предметные знания» включает в себя подразделы «Русский язык», «Литературное чтение», «Математика» и «Естествознание», содержащие цифровые кейсы для оценивания профессиональных компетенций будущих учителей начальных классов по соответствующим предметам. Представленные подразделы включают в себя задания различного формата: тестовые задания, задачи, ребусы, головоломки, «восстановите последовательность», «разделите на группы», «соотнесите», а также задания, включающие проверку работ обучающихся, разработку рекомендаций для младших школьников, заданий для формативного оценивания знаний обучающихся по темам и критериев их оценивания и т.д. Каждый цифровой кейс сопровождается инструкцией виртуального ассистента, сообщающего суть того или иного задания. Стоит отме-

тить, что для создания виртуального ассистента были использованы возможности искусственного интеллекта, а именно возможности нейросети NeuGen, создающей видеоконтент. Примеры некоторых заданий представлены на рисунке 4.

Для оценивания таких компетенций будущих учителей начальных классов, как способность к самоуправлению и рефлексии, предназначен раздел программы «Личностные качества». Название раздела обоснуется тем, что авторы относят данные компетенции к категории личных, однако, несмотря на это, формирующих внутренние ресурсы учителей и помогающих им эффективно осуществлять профессиональную деятельность. Содержание данного раздела включает в себя два кейс-теста: «Определение способности к самоуправлению» и «Определение способности к рефлексии».



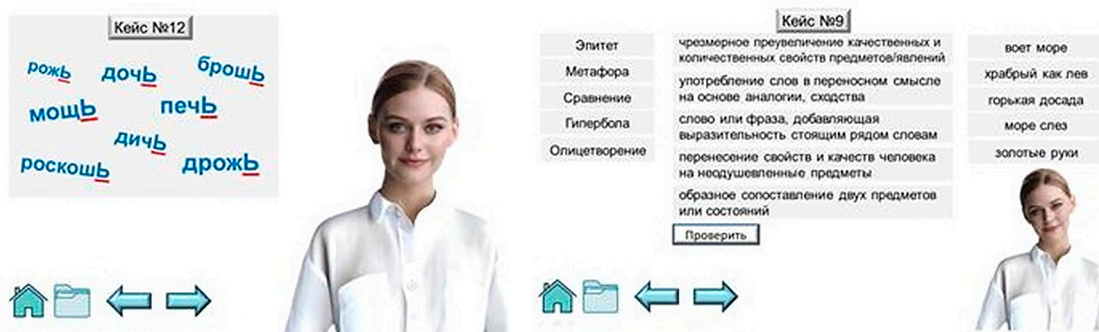


Рис. 4. Кейс № 12 подраздела «Русский язык» – «Придумайте нестандартное объяснение темы «Правотписание имен существительных женского рода с шипящим на конце» и кейс № 9 подраздела «Литературное чтение» – «Соотнесите выразительные средства с определениями и примерами»



Рис. 5. Вопрос кейс-теста «Педагогический такт» раздела «Профессиональные качества» и вопрос кейс-теста «Определение способности к рефлексии» раздела «Личностные качества»

В свою очередь, для оценки организаторских и коммуникативных способностей педагога был разработан раздел «Профессиональные качества», содержащий следующие кейс-тесты: «Определение организаторских способностей» и «Педагогический такт».

Кейс-тест – задание для оценки компетенций путем представления сценария, типичного для профессиональной деятельности, которое может быть предложено в двух вариантах: открытом (с возможностью свободного изложения ответа) и закрытом (с выбором варианта ответа). В программе предложено два варианта кейс-теста, при этом второй вариант предполагает автоматическую обработку результатов и определение уровней сформированных компетенций: низкий, средний, высокий. Примеры сценариев представлены на рисунке 5.

### Заключение

Подводя итог исследования, авторы пришли к выводу о том, что цифровые кейсы являются универсальным средством в образовательном процессе, способству-

ющим его качественному улучшению. Так, цифровые кейсы, предназначенные для создания педагогических ситуаций, типичных для профессиональной деятельности педагогов, позволяют не только проводить оценивание профессионально важных качеств и компетенций, но и контролировать, а также корректировать результаты их обучения, содержание образовательных программ, учебных дисциплин и их отдельных модулей.

### Список литературы

1. Яшин Н.С., Казнина К.А., Калинина Д.М. Цифровизация и вызовы системы образования: решение кейсов как инструмент развития практических навыков и компетенций // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2019. № 3 (77). С. 38-41.
2. Кикоть Е.Н., Мокшина В.В. Теоретические основы цифровых кейс-технологий в морском образовании // IV Международный Балтийский морской форум. 2016. С. 1000-1004.
3. Жвания С.Ю. Использование кейс-технологий в практике вузовской подготовки студентов педагогической специальности // Филологическое образование в период детства. 2020. № 27. С. 140-146.
4. Деркач А.М. Кейс-метод в обучении // Специалист. 2010. № 4. С. 22-23.

5. Beckisheva T.G., Gasparyan G.A., Kovalenko N.A. Case Study as an Active Method of Teaching Business English // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 166. P. 292-295. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.12.526.
6. Ирсалимова С.М. Кейс-технология в образовательном процессе // *Новая наука: Опыт, традиции, инновации*. 2017. Т. 3, № 4. С. 94-98.
7. Маруневич О.В., Симонова О.Б. Особенности применения электронных кейсов при обучении иностранному языку студентов юридических и экономических специальностей: методический и педагогический аспекты // *Самарский научный вестник*. 2021. Т. 10, № 2. С. 281-285. DOI: 10.17816/snV2021102310.
8. Поднебесова Г.Б. Кейс-метод с применением цифровых технологий в обучении будущих учителей информатики и IT-специалистов // *Наука. Информатизация. Технологии. Образование: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции*. 2018. С. 267-273.
9. Gilinsky Jr A., Lawson N.D. Are You Ready for Digital Case Studies // *Case Research Journal*. 2016. № 1 (36). P. 129-140.
10. Hauge Tr.E. Digital case methodology: A study of student teachers' co-construction of professional knowledge / J.Enkenberg, M-B.Kentz, O.Hataka // *Emerging Practices in Educational Technology*, University of Joensuu. 2006. P. 45-70.
11. Böttcher M. et al. FALEDIA-Design and Research of a Digital Case-Based Learning Platform for Primary Pre-Service Teachers // *Twelfth Congress of the European Society for Research in Mathematics Education (CERME12)*. 2022. № 4. 9 p.

УДК 378.14

## ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СЕТЕВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА И УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Евдокимова В.Е., Кириллова О.А.

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», Шадринск,  
e-mail: evdokimovavera@yandex.ru, 970013@mail.ru

Целью исследования являлось уточнение сущности понятия «сетевая образовательная среда», выявление и анализ ее компонентов, принципов, функций. Для достижения цели исследования был проанализирован опыт работы вуза и учреждений дополнительного образования на наличие образовательной среды, при которой организации вступают в сетевое взаимодействие, чтобы участники процесса обучения могли сотрудничать друг с другом, обмениваться опытом и совместно создавать сетевую образовательную среду, которая способствует повышению эффективности образовательного процесса, позволяет обучающимся выбрать нужную для них образовательную программу из множества представленных, участвовать в учебном процессе удаленно, в удобное для них время. В результате использования теоретических и эмпирических методов была выявлена сущность сетевой образовательной среды, направленной на повышение доступности и качества образования, позволяющей обучающимся изучить все дисциплины образовательной программы, используя ресурсные базы нескольких организаций: образовательных, научных, производственных и т.д. Результатом проведенного исследования стало выявление того, что сетевая образовательная среда представляет собой сбалансированное сочетание внутренних и внешних факторов, условий воспитательного и образовательного процессов, а также условий для социализации личности обучающегося и его адаптации в любых изменяющихся обстоятельствах.

**Ключевые слова:** высшее учебное заведение, учреждения дополнительного образования, сетевая образовательная среда, компоненты, функции и принципы сетевой образовательной среды

*Исследование выполнено при финансовой поддержке научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов-партнеров Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Шадринский государственный педагогический университет в 2024 г. по теме «Теоретико-методологические подходы конструирования модели сетевой образовательной среды технопарка универсальных педагогических компетенций университета с образовательными организациями региона» (№ 16–39 от 2 мая 2024 г.).*

## THEORETICAL ASPECTS OF DESIGNING A NETWORK EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A UNIVERSITY AND INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION

Evdokimova V.E., Kirillova O.A.

Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk,  
e-mail: evdokimovavera@yandex.ru, 970013@mail.ru

The purpose of the study was to clarify the essence of the concept of “network educational environment”, identify and analyze its components, principles, and functions. To achieve the purpose of the study, the experience of the university and institutions of additional education was analyzed for the presence of an educational environment in which organizations enter into network interaction so that participants in the learning process can cooperate with each other, share experiences and jointly create a network educational environment that contributes to improving the effectiveness of the educational process, allowing students to choose the educational program they need of the many presented, participate in the learning process remotely, at a convenient time for them. As a result of the use of theoretical and empirical methods, the essence of the network educational environment was revealed, which is aimed at improving the accessibility and quality of education, allowing students to study all disciplines of the educational program using the resource bases of several organizations: educational, scientific, industrial, etc. The result of the conducted research was the identification of the fact that the network educational environment is a balanced combination of internal and external factors, conditions of educational and educational processes, as well as conditions for the socialization of the student’s personality and his adaptation in any changing circumstances.

**Keywords:** higher education institution, institutions of additional education, network educational environment, components, functions and principles of the network educational environment

*The study was carried out with the financial support of research work in priority areas of activity of partner universities South Ural State Humanitarian Pedagogical University and Shadrinsk State Pedagogical University in 2024 on the topic “Theoretical and methodological approaches to constructing a model of a network educational environment of a technopark of universal pedagogical competencies of a university with educational organizations of the region” (No. 16-39 of May 2, 2024).*

### Введение

В настоящее время важной задачей государственной политики государства в области образования является создание многостороннего партнерства, при котором ведущее место занимает сетевое взаимодействие образовательных организаций разных ступеней системы образования. Сетевое партнерство, организованное между вузом и учебно-образовательными организациями, сосредоточено на совместной деятельности, направлено на активизацию обучающихся, успешное освоение ими программ, запросы работодателей и практическую направленность деятельности.

В представленной ситуации под сетевым взаимодействием будем подразумевать систему горизонтальных и вертикальных коммуникаций учебно-образовательных организаций, гарантирующих доступность и многообразие современных программ образования для любого типа граждан, открытость учреждений образования, возможность повысить профессиональную компетентность педагогов и применения современных технологий. Сетевые партнеры, оказывая воздействие на своих сторонников, идут к единой цели и решают общие задачи, поэтому при сетевом взаимодействии организаций изменяется и образовательная среда, которая является неотъемлемой составляющей образовательного пространства человека, социальной группы, организации.

В представленном исследовании будет проанализирован опыт создания сетевой образовательной среды вуза и организаций среднего и дополнительного образования, так как именно в этом направлении высшие учебные заведения имеют больший потенциал и опыт работы.

**Цель исследования** – уточнить определение понятия «сетевая образовательная среда», выявить и проанализировать ее компоненты, принципы, функции, направленные на повышение эффективности организации процесса обучения.

### Материалы и методы исследования

Теоретическая часть исследования опирается на опыт сетевого взаимодействия высшего учебного заведения и организаций дополнительного образования. Для достижения поставленной цели были использованы теоретические методы: исследование опыта работы образовательных организаций при сетевом взаимодействии; теоретическое исследование обнаруженных моделей образовательной среды; имитирование педагогической ситуации в образователь-

ной среде, образующейся при сетевом партнерстве организаций и прагматические – педагогическое изучение и обобщение имеющегося опыта сетевого взаимодействия учебно-образовательных учреждений, ориентированного на создание сетевой образовательной среды.

### Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с запросами современного общества и обновленных Федеральных государственных стандартов в качестве важного условия изменения образовательного процесса выдвигается создание новых образовательных сред, обеспечивающих эффективное включение обучающихся в современное образование и развитие их личности.

Образовательная среда рассматривается как сбалансированное сочетание внутренних и внешних факторов и условий воспитательного и образовательного процессов, а также условий для социализации личности обучающегося, которые влияют на образовательный процесс, и понимается как концепция, состоящая из таких компонентов, как комплекс применяемых образовательных технологий; деятельность, проводимая вне учебной работы; администрирование образовательно-воспитательного процесса; партнерство с внешними образовательными и социальными институтами [1].

Теоретическое исследование отечественного опыта показало, что педагоги по-разному понимают понятие «образовательная среда» [2]. Некоторые авторы понимают ее как способ или факторы, влияющие на развитие и становление личности, которые воздействуют из социального, пространственного и предметного окружения (В.А. Ясвин); как элемент социокультурного окружения и сфера взаимного влияния систем, их компонентов, предметного материала и субъектов образовательного процесса (Н.Б. Крылова); сложная система, непрерывно находящаяся в развитии и включающая множество жизненных сфер (В.И. Панов).

Элементами образовательной среды являются: пространственный и предметный, в который входит материальная составляющая – здание организации, аудитории и пр.; социальный, устанавливающий партнерские отношения между сторонами образовательного процесса, и дидактический, включающий как учебно-методические материалы, так и технические средства [3].

При сетевом взаимодействии организаций меняется и образовательная среда, которая чаще всего рассматривается как сетевая обучающая система открытого типа,



находящаяся в постоянном взаимодействии с окружающей средой. Все ресурсы организаций объединяются, и их централизация повышает эффективность образовательного процесса. Отношения взаимной выгоды представляются как типичные черты сетевого партнерства.

Исследования моделей организации сетевой образовательной среды показывают, что она может представлять собой системную функциональную форму, мгновенно изменяющуюся в зависимости от внешних влияний и адаптирующуюся под них для получения необходимого результата, формировать ресурсную базу и инструментарий для достижения цели. Открытость и направленность на гарантирование получения образовательных услуг в зависимости от социального заказа государства – требования, которые она должна соблюдать [4].

Целесообразность создания сетевой образовательной среды возникает при условии сетевого взаимодействия участников. Следует отметить, что центром образовательной среды, в данном случае обеспечивающим ее целостность, должна стать образовательная организация [5].

Организация сетевой образовательной среды строится исключительно в согласовании с принципами, которые являются основополагающими положениями, регламентирующими все стороны образовательного процесса. Построение сетевой образовательной среды опирается на следующие принципы:

*сотрудничества*, определяющий организацию совместных проектов, направленных на решение одновременно нескольких образовательных задач;

*целостности*, направленный на исследование конкретной образовательной области, ее закономерности функционирования и развития;

*поэтапности*, предполагающий построение сетевого образовательного процесса соответствующим определяющим стратегическим этапам;

*вариативности*, полагающий развитие у учащихся знания возможности различных способов решения поставленных задач и умения осуществлять их выбор;

*оперативности*, позволяющий образовательным организациям определять формы, методы и средства обучения в соответствии со своими возможностями и с учетом изменений внешней среды;

*добровольности*, обеспечивающий свободу выбора организациями-партнерами форм сетевого взаимодействия;

*комплементарности*, предполагающий выбор множества образовательных пози-

ций, направленных на формирование индивидуальной, социально адекватной личности [6].

Компоненты сетевой образовательной среды соответствуют компонентам образовательной сети. Рассмотрим их более подробно. Пространственно-предметный компонент отвечает за материальное обеспечение образовательного процесса всех сторон сетевого партнерства: выделение учебного пространства на территории заведения, производственных практик, мастер-классов и пр.; оборудования и других технических ресурсов.

Социальный компонент нацелен определить функции для всех сторон партнерства в сетевом образовательном процессе, которые утверждены в нормативно-правовых актах заведений, регулирующих учебно-воспитательный процесс.

Дидактический компонент обеспечивает образовательный процесс методическими и учебными материалами. Следует отметить, что ведущая роль в данном случае закрепляется за базовой образовательной организацией, определенной в соответствии с моделью сетевого взаимодействия: образовательная организация (базовая) – образовательная организация (организация-участник), образовательная организация (базовая) – организация, осуществляющая обучение (организация-участник), образовательная организация (базовая) – ресурсная организация (организация-участник), модель дополнительного образования, «Школьный округ», «Образовательный округ» и др.

Анализ сетевых образовательных моделей позволил выделить следующие функции: *ценностно-смысловую*; направленную на развитие личностно значимых и ценных стремлений, идеалов, убеждений, взглядов, позиций, отношений;

*организационно-педагогическую*, направленную на определение совокупности содержания форм, методов, педагогических приемов;

*экспертно-мониторинговую*, направленную на адекватное отражение проблемной ситуации, создание оценивающих материалов;

*аналитико-прогностическую*, направленную на исследование личных особенностей свойств учащихся в его развитии;

*непрерывно-развивающую*, направленную на укрепление мыслительных способностей и эмоционального интеллекта учащихся [7].

Функциональные отношения внутри сетевой образовательной среды обеспечивают определение цели, планирования и контроля учебного процесса, кадрового состава, поиск новых методов, форм и средств. По-



скольку у сетевых партнеров единая цель, и они решают общие задачи, то оказывают влияние друг на друга. Использование сетевой образовательной среды обусловлено обеспечением доступа учащихся к различным образовательным информационным ресурсам и направлено на ознакомление обучающихся с дополнительной информацией по предмету, формирование у них навыка самостоятельного поиска приемов решения поставленных задач; выполнение практических, контрольных заданий и т.д. Представленные возможности предоставляют учащимся более глубоко рассматривать интересующие их вопросы, расширять круг своих знаний, осуществлять самоконтроль перед итоговой аттестацией [8].

В федеральном законе «Об образовании в РФ» отмечено, что сетевая форма «обеспечивает возможность освоения обучающимися образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, а также при необходимости использование ресурсов иных организаций» [9]. В рамках данного исследования рассмотрим создание сетевой образовательной среды на примере модели сетевого взаимодействия нескольких образовательных организаций, где базовая роль отводится высшему учебному заведению – Шадринскому государственному педагогическому университету, организациями-участниками будут выступать средние общеобразовательные организации г. Шадринска и учреждение дополнительного образования «Детский технопарк «Кванториум»».

Вуз отвечает за подготовку педагогических кадров, разработку сетевых образовательных программ, учебных и методических материалов, подбор технических и программных средств обучения и оборудования, оценочных материалов. Это образовательное учреждение может выступать как экспериментальная площадка для проведения занятий и мастер-классов.

Средние общеобразовательные школы путем анкетирования и наблюдения за учащимися во время учебного процесса отвечают за отбор их на сетевые образовательные программы профильных направлений. При этом для каждой школы были обозначены критерии выбора учащихся. В отборе принимали участие обучающиеся по желанию и те, кто наиболее часто участвует во всевозможных олимпиадах, имеет достижения в предметных областях и обладает высокой мотивацией к разработке проектов, проведению исследовательской работы, показывает высокую степень развития метапредметных компетенций. Вы-

бор направлений чаще всего зависит от материально-технического обеспечения учреждений дополнительного образования, которые в данной модели будут выступать в качестве ресурсного центра. При сетевом взаимодействии между образовательными учреждениями происходит передача опыта и дополнение его новыми способами эффективности организации образовательного процесса.

Если учреждение дополнительного образования, как организация-участник, будет вести обучение тем дисциплинам или разделам, которые закреплены за его частью сетевой образовательной программы, которую утверждает вуз, то этому учреждению необходимо разработать и утвердить не только те модули программы, дисциплины или разделы которых реализуются на ее ресурсной базе, но и материалы для проведения контрольных срезов, методические материалы. Базовая организация – вуз рассматривает и утверждает полученные материалы и дополняет ими сетевую образовательную программу.

На этапе формирования сетевой образовательной среды вуз выбирает тип модели среды, участников взаимодействия, цель, задачи, методы и организационные формы, для гарантирования обучающимся изучения всех дисциплин образовательной программы необходимого уровня и направленности, используя ресурсную базу нескольких образовательных партнеров.

Созданная таким образом сетевая образовательная среда предполагает, что задействованные в ее работе участники (педагоги) обладают необходимыми профессиональными компетенциями, создают рабочие подгруппы для реализации всех разделов программы, разрабатывают задания, ведут согласованную деятельность в достижении образовательных результатов.

### Заключение

Таким образом, под образовательной средой будем понимать комплекс условий образовательного процесса, условий для социализации личности школьника, на которые влияют различные факторы социальной среды, внутренних и внешних факторов и условий, которые влияют на образовательный процесс. Эффективность сетевого взаимодействия вуза и учреждений дополнительного образования позволяет выделить образовательные проблемы учреждений и позволить их решить, объединив ресурсные базы нескольких партнеров; создать условия взаимного обмена ресурсами, опытом и технологиями. Сетевое партнерство организаций – это не просто

сотрудничество учреждений, обмен между ресурсными базами, новшествами, но и симбиоз в разработке проектов, проведении совместных исследований и реализации совместных программ.

#### Список литературы

1. Курбатова К.О., Зимоглядова А.Ю. Современная образовательная среда как фактор обеспечения качества образовательного процесса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10–1. С. 88–90.
2. Ваукова И.С. Особенности сетевого взаимодействия в образовании // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1, № 1 (82). С. 141–152.
3. Кучер В.А. Характеристика образовательной среды школы по В.А. Ясвину // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. № 19–1. С. 172–176.
4. Евдокимова В.Е., Кириллова О.А. Сетевое взаимодействие как форма совместной деятельности образовательных учреждений // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (52). С. 59–63.
5. Рэутт К.В. Модель конструктивного педагогического взаимодействия в сетевой образовательной среде современного вуза // Письма в Эмиссия.Оффлайн. 2022. № 7. С. 30–91.
6. Евдокимова В.Е., Устинова Н.Н. Принципы организации сетевого взаимодействия в сфере образования // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71–2. С. 122–124.
7. Силкина Н.В., Ваганова Н.О. Особенности образовательной среды в сетевом взаимодействии образовательной организации с производством // Образование и наука. 2015. № 6 (125). С. 63–76.
8. Желтухина М.Р., Бусыгина М.В. Коммуникативное проектирование сетевой образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2022. Т. 11, № 1 (38). С. 5–8.
9. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/77691992> (дата обращения: 27.06.2024).

## ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ВИДАХ СПОРТА НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ ГО

Рего Е.В., Евтропкина Д.С.

*ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», Петрозаводск,  
e-mail: Romanovaptz@yandex.ru, darsport@yandex.ru*

Данное исследование посвящено анализу влияния технологий искусственного интеллекта на методы тренировок в интеллектуальных видах спорта на примере игры в го в Карелии. В работе рассматриваются современные подходы к тренировкам, интегрирующие технологии искусственного интеллекта для улучшения стратегического и тактического развития спортсменов. Исследование подробно описывает возможности такой программы, как AlphaGo, которая кардинально изменила понимание и способы игры в го. Кроме того, в статье описывается проведенное среди игроков в го в Карелии опросное исследование, результаты которого показали, что большинство спортсменов активно используют инструменты искусственного интеллекта во время тренировок. Гоисты применяют эти технологии для детального анализа прошлых партий, что позволяет им выявлять ошибки и осознанно подходить к стратегии будущих игр. Такой активный подход к использованию искусственного интеллекта способствует непрерывному развитию игровых навыков. Несмотря на широкое применение технологий искусственного интеллекта, исследование выявило области, в которых человеческое восприятие и эмоциональный интеллект остаются незаменимыми, особенно при интерпретации психологического состояния противников и давления во время игры. Выводы исследования имеют большое значение, предполагая, что технологии искусственного интеллекта не только улучшают технические аспекты спортивной подготовки, но и способствуют более тонкому пониманию конкурентных стратегий. Результаты аргументируют необходимость продолжения исследований и разработок в области интеграции технологий искусственного интеллекта в спортивную практику.

**Ключевые слова:** интеллектуальные виды спорта, игра го, технологии искусственного интеллекта в спорте

## THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE TRAINING PROCESS IN INTELLECTUAL SPORTS USING THE EXAMPLE OF THE GAME OF GO

Rego E.V., Evtropkova D.S.

*Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, e-mail: Romanovaptz@yandex.ru, darsport@yandex.ru*

This study is devoted to analyzing the impact of artificial intelligence technologies on training methods in intellectual sports, using the game of Go in Karelia as an example. The paper examines modern approaches to training that integrate artificial intelligence technologies to enhance the strategic and tactical development of athletes. The research describes in detail the capabilities of programs like AlphaGo, which have fundamentally changed the understanding and methods of playing Go. Additionally, the article describes a survey conducted among Go players in Karelia, the results of which showed that the majority of athletes actively use artificial intelligence tools during their training. Go players employ these technologies for detailed analysis of past games, which allows them to identify mistakes and approach the strategy of future games more consciously. Such active use of artificial intelligence contributes to the continuous development of gaming skills. Despite the widespread application of artificial intelligence technologies, the study identified areas where human perception and emotional intelligence remain irreplaceable, especially in interpreting opponents' psychological states and the pressure during the game. The findings of the research are significant, suggesting that artificial intelligence technologies not only improve the technical aspects of sports training but also contribute to a finer understanding of competitive strategies. The results argue for the need to continue research and development in the integration of artificial intelligence technologies into sports practice.

**Keywords:** intellectual sports, the game of go, artificial intelligence technologies in sports

### Введение

В современном мире информационные технологии развиваются с невероятной скоростью и уже стали неотъемлемой частью жизни почти каждого человека. С появлением технологий искусственного интеллекта (ИИ) многие сферы общественной жизни претерпели значительные изменения, например медицина, образование и спорт [1–3]. Одним из примеров такого влияния является применение технологий ИИ

в интеллектуальных видах спорта, таких как шахматы или шашки. В данной статье будет рассмотрено влияние технологий искусственного интеллекта на тренировочный процесс в игре го [4]. Эта древняя восточная игра, известная своей сложностью и глубиной, традиционно считалась вершиной человеческого стратегического мышления. Однако последние достижения в области технологий ИИ не только изменяют представление о возможностях машин, но и заставляют переосмыслить сам подход к игре го.

**Цель исследования** – изучить, как развитие искусственного интеллекта влияет на процесс тренировок в интеллектуальных видах спорта, на примере игры го в республике Карелия.

#### **Материалы и методы исследования**

История игры го начинается более чем 4000 лет назад, это одна из древнейших настольных игр, сохранившихся до наших дней. Игра го зародилась в древнем Китае. Считается, что игра была изобретена мифическим правителем Яо для обучения своего сына дисциплине и стратегическому мышлению – самым необходимым качествам будущего правителя. Основная цель игры – захватить больше территории на игровом поле, чем соперник. Игровое поле представляет собой доску (гобан), обычно размером 19x19, 13x13 или 9x9 пересечений. Первый ход делает игрок, получивший в ходе розыгрыша перед партией черные камни. В качестве компенсации спортсмен, играющий белыми камнями, получает 6,5 очков (коми). Пол-очка не оставляют возможности завершить партию вничью. Игроки ходят поочередно, размещая камень своего цвета (черные или белые) на пустом пересечении линий на доске. Камни в течение игры не двигаются, формируют группы. Группа камней удаляется с доски, если окружена камнями противника со всех сторон, что означает потерю «дыхания» – свободных пересечений рядом с камнем или группой камней. Игра завершается, когда оба игрока согласны на то, что дальнейшие ходы не изменят исход партии, то есть не имеют никакой стоимости или смысла. После этого происходит подсчет территорий и плененных камней для определения победителя.

В России этот интеллектуальный вид спорта развивается уже несколько десятилетий. Эта традиционная восточная игра обрела особую популярность в России благодаря своей глубине, стратегическому разнообразию и культурному наследию. Важные моменты в развитии игры го в России включают в себя организации и клубы, посвященные игре го [5]. Существует множество го-клубов и организаций в разных регионах России, которые занимаются проведением тренировочных занятий. Эти клубы часто организуют мероприятия, турниры, национальные и всероссийские соревнования, в которых принимают участие профессиональные спортсмены.

Республика Карелия долгое время имела высокую репутацию в сфере развития и продвижения игры го, как один из лидирующих регионов России по уровню мастерства игроков. В течение последних 12 лет

в Карелии проводится международный го-фестиваль «Долго будет Карелия сниться». Го-фестиваль состоит из трех соревнований, которые ежегодно проводятся в течение последней летней недели. В программу фестиваля входят такие соревнования, как студенческий командный чемпионат России, студенческий чемпионат России и всероссийские соревнования «Кубок Карелии». На текущий момент в республике Карелия есть спортсмены, обладающие высокими спортивными разрядами и званиями в области игры го: два спортсмена удостоены звания «Заслуженный мастер спорта России», что свидетельствует о высочайших достижениях на международном уровне, три спортсмена получили звание «Мастер спорта России», что отражает высокие результаты на национальном уровне, пять спортсменов признаны кандидатами в мастера спорта, что указывает на их значительные достижения и потенциал для дальнейшего развития, значительное количество молодых спортсменов в Республике Карелия имеют спортивные разряды. Помимо этого, важно отметить, что большое количество детей в РК заинтересованы в освоении игры го. Игра го для детей является полезным инструментом, помогающим развить логическое и стратегическое мышление, улучшить концентрацию и усидчивость, развить навык принятия решений и умение просчитывать свои действия [6].

В разрезе стремительного развития технологий искусственного интеллекта игра го, являясь одним из древнейших и наиболее сложных для изучения интеллектуальных развлечений человечества, также подверглась значительным изменениям. Внедрение алгоритмов искусственного интеллекта в процесс обучения, тренировок и анализа игры открыло новые горизонты для тренеров и игроков, предоставляя им инструменты для углубленного изучения игры го [7]. Особое место в процессе внедрения технологий ИИ в игру занимает AlphaGo. AlphaGo – программа для игры в го, разработанная компанией Google DeepMind в 2015 г. [8, 9]. AlphaGo стала первой в мире программой, которая выиграла матч у профессионального игрока в го на стандартной доске 19x19, и эта победа ознаменовала собой важный прорыв в области технологий искусственного интеллекта, так как большинство специалистов в данной области предполагало, что подобная программа будет создана не ранее 2020–2025 гг. В марте 2016 г. программа одержала 4 победы из 5 партий над Ли Седодем, профессионалом 9-го дана (высшего ранга). В то время как уже в мае 1997 г. программа Deep Blue



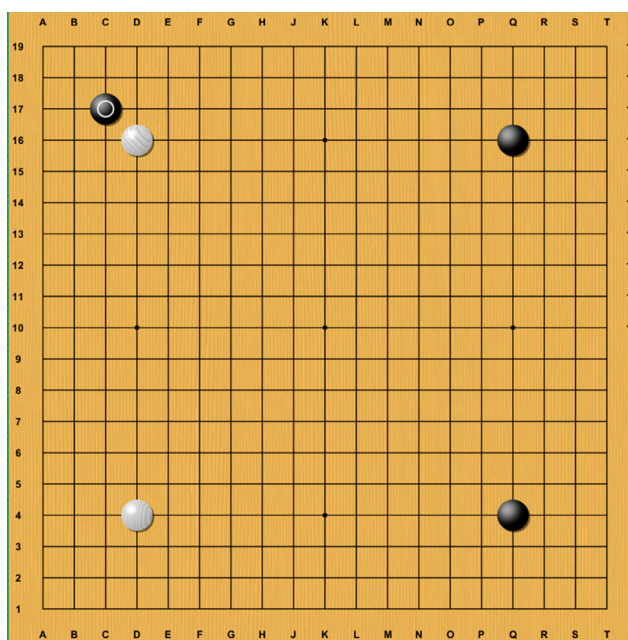
от компании IBM выиграла матч, состоящий из 6 партий, у чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова. Этот факт, доказывает то, что важность AlphaGo для мира игры го выходит за рамки простой победы компьютера над человеком; программа способствовала глубокому пересмотру и анализу существующих стратегий и тактик, подтолкнула к развитию новых подходов к обучению и повысила интерес к игре на глобальном уровне. В качестве примера глобального влияния технологий искусственного интеллекта на подход к игре го можно привести кардинальное изменение подхода к стадии фусэки (начальная стадия игры, до перехода к борьбе). На рисунке изображен один из классических вариантов начала партии, однако пятый ход (C17) до появления программ на основе технологий искусственного интеллекта считался неприемлемым на данном этапе игры. Ранее считалось, что ход 3–3 (сан-сан), применяемый на начальном этапе игры, является малоэффективным с точки зрения набора очков. Профессионалы отвергали использование этих ходов, предпочитая альтернативные стратегии, которые, по их мнению, обеспечивали большую вероятность успеха в начале партии.

В современной практике большинство профессиональных игроков отдают предпочтение использованию хода 3–3 на начальном этапе партии. Прогресс в области технологий искусственного интеллекта существенно повлиял на отношение игроков к ходу в сан-сан в самом начале игры. Го-программы

на основе технологий искусственного интеллекта демонстрируют, что ход 3–3 является наиболее эффективным и выгодным в этой ситуации. Данный пример отражает влияние технологий искусственного интеллекта лишь на глобальном уровне.

На сегодняшний день в Карелии принимают участие в региональных турнирах более 25 чел. Сборная республики активно принимает участие в соревнованиях регионального и всероссийского уровней. Помимо соревнований, тренировочный процесс является фундаментальным аспектом развития спортивных навыков. Важным принципом эффективной подготовки является учет индивидуальных особенностей каждого спортсмена, включая анализ их сильных и слабых сторон. Такой подход позволяет оптимизировать тренировочный процесс, целенаправленно развивая необходимые навыки и минимизируя недостатки.

Внедрение технологий ИИ в тренировочный процесс открывает новые горизонты для индивидуализации подготовки спортсменов. Технологии ИИ способны анализировать большие объемы данных о прошлых партиях, стратегических предпочтениях и типичных ошибках игроков, что позволяет выявить преимущества и недостатки каждого спортсмена. На основе этих данных программы могут предлагать персонализированные тренировочные задания, имитировать игровые ситуации, которые наиболее полезны для развития конкретного игрока, и даже адаптировать сложность задач в зависимости от его прогресса.



*Использование хода «сан-сан» в начале партии*



Можно предположить, что в будущем го-программы на основе технологий искусственного интеллекта совместно с чат-ботами смогут заменить персонального тренера, повысив уровень индивидуализации и эффективности тренировочного процесса.

Для того, чтобы сделать вывод о том, как технологии ИИ влияют на тренировочный процесс, было проведено анкетирование на базе го-клуба в г. Петрозаводске. В анкетировании принимали участие как действующие спортсмены сборной Республики Карелия, так и начинающие игроки. Уровень мастерства спортсменов варьируется от второго юношеского разряда до мастера спорта международного класса.

Ниже представлен список вопросов, из которых состояла анкета.

1. Как часто вы используете технологии искусственного интеллекта в своем тренировочном процессе?

2. Какие конкретно инструменты или программы ИИ вы используете для тренировок?

3. В каких аспектах тренировочного процесса вы считаете использование технологий ИИ наиболее полезным?

4. Есть ли аспекты игры в го, где, по вашему мнению, ИИ не сможет заменить человеческое взаимодействие, понимание или интуицию?

### Результаты исследования и их обсуждение

Результаты опроса представлены в таблице.

В рамках научной работы было проанализировано использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) в тренировочном процессе карельских спортсменов, занимающихся игрой го. Анализ основан на данных, полученных в ходе анкетирования, в котором участвовали восемь карельских спортсменов. Результаты анализа полученной таблицы позволяют сформулировать следующие выводы. Большинство спортсменов (7 из 8) регулярно применяют технологии ИИ в своих тренировочных занятиях. Применение искусственного интеллекта в тренировочном процессе игроков в го не только улучшает их навыки, но и преобразует подходы к обучению и анализу игры. Большое количество программ с применением технологий ИИ, таких как KataGo, AhQ Go Lite, KGS-analyzing и zBaduk, используемых спортсменами, позволяет игрокам делать выбор в пользу программы, которая наилучшим образом соответствует их индивидуальным требованиям и специфике тренировочного процесса.

Результаты анкетирования карельских спортсменов

Участники опроса	Вопрос № 1	Вопрос № 2	Вопрос № 3	Вопрос № 4
Спортсмен № 1	Не использует технологии ИИ в тренировочном процессе			
Спортсмен № 2	Чаще применяется литература по игре го, чем технологии ИИ	AhQ Go Lite	Анализ сыгранных партий, разбор ошибок	Нет
Спортсмен № 3	Технологии ИИ применяются каждую тренировку	KataGo, KGS-analyzing	Нахождение лучших ходов на стадии фусэки и йосе	Улавливание психологического состояния соперника
Спортсмен № 4	Технологии ИИ чаще присутствуют в тренировках, чем нет	KGS-analyzing	Разбор ошибок, улучшение навыков борьбы	Нет
Спортсмен № 5	На каждой тренировке применяются технологии ИИ	AhQ Go Lite, KataGo	Анализ и разбор партий, нахождение лучших ходов	Понимание настроения соперника
Спортсмен № 6	Чаще используются технологии ИИ, чем нет	KataGo	Анализ ходов, разбор ошибок	Анализ стиля игры соперника, понимание его преимуществ и недостатков
Спортсмен № 7	Технологии ИИ применяются не на всех тренировках	AhQ Go Lite, KGS-analyzing	Нахождение лучшего хода в начале партии	Нет
Спортсмен № 8	Технологии ИИ применяются почти на каждой тренировке	zBaduk	Анализ партий, нахождение своих слабых и сильных сторон	Нет

Важным аспектом является возможность программ на основе технологий ИИ выявлять неочевидные ошибки и предлагать оптимальные ходы. Это особенно ценно в стадиях фусэки (начальной стадии игры), где стратегическое позиционирование играет критическую роль, и йосе (финальной стадии игры), где каждое очко влияет на итог партии.

### Заклучение

Данная статья подтверждает значительное влияние технологий искусственного интеллекта в тренировочном процессе в интеллектуальных видах спорта. Исследование демонстрирует значимый вклад программ на основе технологий искусственного интеллекта в тренировочный процесс спортсменов, занимающихся игрой в го в Карелии. Применение алгоритмов ИИ позволяет не только углубленно анализировать спортивные партии, но и индивидуализировать подход к обучению каждого спортсмена. Благодаря го-программам игроки имеют возможность детально изучать сыгранные партии, подробно разбирать партии профессиональных игроков, определять оптимальные стратегии в начале и конце партии и работать над своими слабыми сторонами. Однако, несмотря на широкие возможности технологий ИИ, важность человеческого взаимодействия, особенно в психологических аспектах игры, до сих пор остается неоспоримой. Результаты данного исследования подтверждают необходимость дальнейшего изучения процессов интеграции техно-

логии ИИ в спортивную практику, что будет способствовать повышению эффективности тренировочного процесса и развитию интеллектуального спорта в целом.

### Список литературы

1. Рого Г.Э., Рого Е.В. Использование технологий искусственного интеллекта для решения проблемы индивидуализации образования // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 1. С. 87–94.
2. Алексеева М.Г., Зубов А.И., Новиков М.Ю. Искусственный интеллект в медицине // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 7–2 (121). С. 10–13.
3. Мухутдинов А.Р., Данилова Н.В. Искусственный интеллект в спорте // Наука и образование: новое время. 2019. № 2. С. 76–79.
4. Останин И.П., Кувшинов Б.М. Адаптивная система искусственного интеллекта для игры Го с использованием сверхточной нейронной сети // Южно-Уральская молодежная школа по математическому моделированию. 2016. С. 149–153.
5. Бараханов В.П. История развития интеллектуальной восточной игры го (бадук) в зарубежных странах, России и Якутии // Состояние, опыт и перспективы развития физкультурного движения Якутии: сборник региональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию физкультурного движения в Российской Федерации (Якутск, 18 декабря 2013 г.). МЦНИП, 2014. С. 24.
6. Бортник А.Ф., Захарова Н.Г. Интеллектуальная игра го (бадук) как способ развития логического мышления детей // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72–1. С. 44–47.
7. Egri-Nagy A., Törmänen A. Игра еще не закончена – отправляйтесь в эпоху после alphago // Философия. 2020. Vol. 5, Is. 4. P. 37.
8. Granter S.R., Beck A.H., Papke Jr D.J. AlphaGo, deep learning, and the future of the human microscopist // Archives of pathology & laboratory medicine. 2017. Vol. 141, Is. 5. P. 619–621.
9. Chen J.X. The evolution of computing: AlphaGo // Computing in Science & Engineering. 2016. Vol. 18, Is. 4. P. 4–7.

УДК 796.83

## ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОСТРОЕНИЯ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА БОКСЕРОВ 19–40 ЛЕТ

Соймонов И.А.

*ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров,  
e-mail: ivansoymonov@gmail.com*

Современные тенденции к популяризации здорового образа жизни, занятий физкультурой и спортом создают новые вопросы к методикам организации и проведения учебно-спортивных занятий, оздоровительных тренировок. Популярность единоборств, в том числе бокса как вида спорта и как средства оздоровления организма, растет с каждым годом. Все большее количество взрослых людей идут в секции бокса и фитнес-залы для занятий этим видом спорта. Цель статьи – провести анализ и выявить проблемы у мужчин 19–40 лет, которые возникают при занятиях боксом, а также найти способы их решения. Объектом научного исследования служит тренировочный процесс боксеров 19–40 лет, а также процесс оздоровительной тренировки мужчин той же возрастной категории. Был проведен анализ учебной, научно-методической литературы, а также обобщен опыт тренеров, работающих с боксерами 19–40 лет. В ходе исследования установлено, что бокс является эффективным средством оздоровления и поддержания здоровья мужчин 19–40 лет. Вместе с этим были выявлены и обобщены проблемы при проведении оздоровительных занятий и организации учебно-тренировочного процесса с представленным контингентом мужчин. Также в статье предлагаются варианты решения обозначенных проблем.

**Ключевые слова:** единоборства, бокс, учебно-тренировочный процесс, двигательная активность, оздоровительная тренировка

## THE PROBLEMS OF ORGANIZING AND BUILDING THE TRAINING PROCESS OF BOXERS AGED 19-40

Soymonov I.A.

*Vyatka State University, Kirov, e-mail: ivansoymonov@gmail.com*

Modern trends towards the popularization of a healthy lifestyle, physical education and sports create new questions about the methods of organizing and conducting educational and sports activities, wellness training. The popularity of martial arts, including boxing, as a sport and as a means of improving the body, is growing every year. An increasing number of adults go to boxing sections and fitness halls to practice this sport. The purpose of the article: to analyze and identify problems in men aged 19–40 years that arise during boxing, as well as to find ways to solve them. The object of scientific research is the training process of boxers aged 19–40 years, as well as the process of wellness training of men of the same age category. The analysis of educational, scientific and methodological literature was carried out, as well as the experience of coaches working with boxers aged 19–40 years was summarized. The study found that boxing is an effective means of improving and maintaining the health of men aged 19–40 years. At the same time, problems were identified and generalized when conducting wellness classes and organizing the educational and training process with the represented contingent of men. Also, the article offers solutions to the identified problems.

**Keywords:** martial arts, boxing, educational and training process, wellness training, physical activity

### Введение

Современные тенденции к популяризации здорового образа жизни, занятий физкультурой и спортом создают новые вопросы к методикам организаций и проведенных учебно-спортивных занятий, оздоровительных тренировок. Исходя из «Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», который определяет сохранение населения, здоровье и благополучие людей как одну из национальных целей развития страны» (согласно ему, одним целевых показателей является «увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70%»), подобные вопросы становятся все более актуальными [1].

Достаточный уровень физической активности является одним из ключевых звеньев в оздоровлении населения. Э.А. Зюрина и Е.Н. Петрук называют наиболее значимые факторы для достижения этого показателя. По мнению авторов, одним из таковых является: создание «моды» на физическую активность, причем на уровне государства и общества, за счет социального одобрения человеческой потребности в движении [2].

В современных реалиях различные виды единоборств пользуются особой популярностью среди мужчин. Этот факт связывается в первую очередь с веяниями мировой моды, популяризацией единоборств в СМИ, особенно в интернет-среде. Благодаря этому большое количество мужчин возрастной категории 20–40 лет выбирают бокс в качестве занятий физкультурой и спортом. Их

выбор обосновывается тем, что этот вид спорта доступен, не так затратен в материальном отношении и не так травматичен. Занятия боксом весьма динамичны, благодаря чему уходят лишние килограммы, также бокс является хорошей профилактикой низкой двигательной активности. В дополнение к вышесказанному следует отметить, что бокс является великолепным средством самообороны. Данный факт подтверждает теория и методика бокса. Согласно ей, «бокс – эффективная система физического развития для большинства людей и продления их физической дееспособности».

Э.А. Зюрина и Е.Н. Петрук считают, что особое внимание следует уделить контингенту занимающихся в возрасте 18–25 лет. Авторы обосновывают это тем, что именно в этот жизненный период у большинства юношей и девушек происходит особо выраженное снижение физической активности. Среди причин прекращения занятий физической активностью сокращение свободного времени из-за работы, учебной деятельности, семейной жизни. Люди более старшего возраста тоже нуждаются в повышении двигательной активности, но если такую потребность заложить в более ранние годы, то это будет решением проблемы следующих поколений. Также авторы говорят о необходимости поиска путей по организации активного досуга, проведении семейных занятий по физической активности [2].

По данным исследования Е.Н. Латушкиной, О.Н. Степановой, Е.А. Шмелевой (2021), наиболее популярными видами двигательной активности являются: ходьба, бег, езда на велосипеде, фитнес, плавание, волейбол, футбол, танцы и атлетическая гимнастика. Наряду с ними в последнее время особую популярность приобретают занятия единоборствами. Одним из таких направлений являются занятия боксом [3].

Бокс является основополагающей ударной дисциплиной во многих видах единоборств. Вместе с тем еще не забыто наследие прошлого, когда бокс в Советском Союзе был по-настоящему массовым видом спорта. Все большее количество взрослых людей приходят впервые, а также возвращаются и продолжают занятия боксом. Вместе с тем вопросы подготовки спортсменов, а также вопросы оздоровительной тренировки по боксу возрастной категории 19–40 лет мало освещены в современной литературе. В этой связи возникает проблема исследования, которая заключается в выявлении и формулировке проблем современного бокса среди занимающихся в возрасте 19–40 лет, а также в поиске подходов к решению

Вместе с тем следует отметить недостаточное количество методических разработок, освещающих вопросы занятий в оздоровительной группе. Также стоит сказать о еще меньшем количестве работ, посвященных работе тренера в смешанной группе, которому приходится решать несколько разных задач с разным контингентом лиц.

Современные программы обучения боксу различных авторов рассчитаны на контингент детско-юношеских школ, в которых тренировки начинаются с 10–12 лет. Других программ по обучению боксу новичков-мужчин 19–40 лет пока нет. Использование детских программ в отношении взрослых малоэффективно. Прежде всего, организм взрослого человека имеет ряд значимых отличий:

1. У совершеннолетнего человека более устойчивая нервная система, то есть его психическая и психологическая составляющие менее подвержены отклонениям. Взрослый человек осознает свои действия, несет ответственность за свои дела и поступки.

2. Практически все сенситивные периоды развития физических качеств закончились (за исключением выносливости), и они должны быть уже максимально сформированы. Это делает весьма затруднительным развитие физических качеств, которые ранее не были развиты в достаточной мере.

Также существует несогласованность нормативной документации. Возраст 19 лет и выше соответствует этапу спортивного совершенствования, а для многих занимающихся – это период начальной подготовки, что соответствует обучению основам бокса [4].

**Цель исследования** – провести анализ и выявить проблемы у мужчин 19–40 лет, которые возникают при занятиях боксом, а также найти способы их решения.

#### **Материалы и методы исследования**

Объектом научного исследования служит тренировочный процесс боксеров 19–40 лет, а также процесс оздоровительной тренировки мужчин той же возрастной категории. Был проведен анализ учебной, научно-методической литературы, а также обобщен опыт тренеров, работающих с боксерами 19–40 лет.

#### **Результаты исследования и их обсуждение**

Организм взрослого человека имеет ряд особенностей. Так, находясь в уже сформированном состоянии, он стремится поддерживать стабильность в функционировании органов и систем, вместе с тем мышцы и органы достигают пика по своей функциональности.



Вместе с тем организм переходит в фазу старения. В этом периоде для поддержания стабильного здоровья важна физическая активность, умственные нагрузки, различные взаимодействия с социумом. Именно они помогают сохранить когнитивные функции и психическое здоровье.

Р.К. Лобанов отмечает, что с возрастом замедляется обмен веществ, что способствует увеличению массы тела и ухудшению общего физического состояния. Поддержание физической активности становится важным фактором сохранения здоровья. Отличным средством для сохранения в хорошем состоянии кардиореспираторной системы, сохранения подвижности суставов, предотвращения развития хронических заболеваний и поддержания нормального обмена веществ служат регулярные физические упражнения. Также Р.К. Лобанов отмечает, что жизнь взрослого человека протекает при множестве стрессовых ситуаций, а умение справляться с ними напрямую влияет на сохранение психического здоровья. Регулярная, оптимально подобранная физическая активность, а также использование методов релаксации способны качественно снизить уровень стресса, оптимизировать психоэмоциональный фон и обеспечить психическое здоровье человека. Занятия физическими упражнениями на регулярной основе, в том числе и боксом, приводят организм к адаптации к психологическим и физическим нагрузкам, что позволяет эффективно справляться со стрессовыми ситуациями и «обеспечивает моторную и энергетическую дееспособность» [5].

В исследованиях М.Г. Ткачука и соавт. отмечается, что у представителей единоборств происходят изменения морфологических показателей под влиянием тренировочной деятельности. Иными словами, изменяется композиция тела, происходит уменьшение жирового компонента и увеличение мышечного, что тоже может быть еще одной целью занятий боксом [6].

Согласно исследованиям С.С. Кривошеева и Е.В. Кузьмичева занятия боксом с оздоровительной направленностью являются собой разновидность аэробной тренировки, которая основывается на ударной технике единоборств. Кроме положительного воздействия на кардиореспираторную систему такая тренировка позволяет увеличить показатели выносливости и динамической силы, развивает координационные способности человека [7].

Д.Р. Бородкина и А.И. Раковецкий приводят положительные стороны занятий фитбоксом. Таковыми являются: тренировка сердечно-сосудистой и дыхательной систем

организма, выплеск негативных эмоций, отсутствие спаррингов, но при этом осуществляется обучение азам самообороны [8].

Большой рост популярности бокса также связан со спецификой тренировочного процесса. При занятиях в работу включаются все мышечные группы, развиваются в той или иной мере все физические качества, что способствует развитию мышечной массы, избавлению от лишних килограммов путем сжигания жирового компонента, а также происходит прирост силовых, скоростных, координационных показателей, повышается уровень выносливости. Кроме того, у занимающихся улучшается психоэмоциональное состояние, благодаря ударным действиям, а также выполнения упражнений высокой интенсивности. Все это делает занятия боксом одним из наиболее эффективных направлений оздоровления и рекреации населения [9, с. 14–26].

Упомянутые факты говорят о том, что бокс является прекрасным средством оздоровления и укрепления здоровья населения. Вместе с этим обуславливается необходимость и актуальность занятий боксом с мужчинами 19–40 лет.

Говоря о положительном влиянии занятий боксом, нельзя не сказать и о трудностях.

Прежде всего, следует сказать, что бокс является сложнокоординационным видом спорта, освоение техники которого является весьма трудным процессом. Ввиду чего многие занимающиеся либо прекращают тренировки из-за трудностей в достижении успеха, либо продолжают занятия, но без выступления на соревнованиях и с большим уклоном на общефизическую подготовку.

Также контингент занимающихся неуклонно растет, а число выступающих на соревнованиях взрослых спортсменов сокращается с каждым годом. Вместе с тем подготовка спортивного резерва является одной из важных задач тренеров. Кроме того, успешное выступление боксеров, которые ранее не добивались успехов на ринге, привлекает все большее внимание публики. Исходя из этого, возникает проблема подготовки взрослых спортсменов фактически с нуля и недостатком методик по реализации этой задачи.

Эта проблема не является единственной. В связи с этим нуждаются в освещении и другие составляющие данного вопроса. Прежде чем перейти к другому вопросу подготовки боксеров, следует провести разделение занимающихся в секции бокса на спортсменов и лиц, занимающихся для укрепления или поддержания здоровья. У них разные цели. Спортсмены тренируются для победы на соревнованиях,



демонстрации своих навыков и умений, физических и морально-волевых качеств, при условии противоборства с другим соперником. Стоит отметить еще один немаловажный факт: оценивают их выступления третьи лица, судьи.

Так называемые «физкультурники» ставят перед собой иные цели, такие как укрепление здоровья, обретение или поддержание хорошей физической формы, освоение техники бокса, победы над собой. Сложностью для тренера является то, что и спортсмены, и «физкультурники» занимаются в одной смешанной группе.

Исходя из целей контингента, тренер должен грамотно выстраивать тренировочный процесс, разделяя общую группу занимающихся на подгруппы. Подобное разделение часто приходится осуществлять в рамках одного тренировочного занятия, так как дробить группы на разное тренировочное время редко удается. Основной причиной является возраст занимающихся, о которых идет речь. Взрослые мужчины 19–40 лет, имеющие массовые разряды, либо не имеющие их, но желающие участвовать в соревновательном процессе, чаще всего работают и вдобавок обременены семейной жизнью, что делает весьма проблематичным выделение времени для тренировочных занятий. Чаще всего это вечернее время, ограниченное диапазоном в 1,5–2 часа. И разделение этого времени на спортсменов и «физкультурников» является еще одной проблемой, которая чаще всего остается неразрешенной. Выходом из этой ситуации служит распределение тренировочных нагрузок на единой тренировке, исходя из целей занимающихся.

Но тренеру необходимо варьировать не только объем и интенсивность нагрузок, но и их характер. Так, спортсменам рекомендуется давать больше заданий, связанных непосредственно с соревновательным противоборством, иными словами, задания, связанные с боевой практикой. Другим занимающимся – задания более щадящего характера, с ограничением ударного воздействия, связанные прежде всего с отработкой технических действий и развитием физических качеств.

Проблема распределения внимания между тренирующимися является еще одним аспектом, который следует отметить. С одной стороны, решение простое: наибольшее внимание – спортсменам, но не все так очевидно. Во-первых, подход «все внимание чемпионам» – путь в никуда, так как не все потенциальные чемпионы способны себя реализовать, а субъективный подход «лишь к избранным» отталкива-

ет остальных, «неизбранных». Во-вторых, и в числе «физкультурников» можно встретить большое количество занимающихся, которые могли бы составить конкуренцию «спортсменам» при должном внимании тренера. Стоит заметить, что в нынешних реалиях одной из задач тренера, работающего с взрослыми людьми, является подготовка спортивного резерва [10].

Также еще одной проблемной задачей является распределение занимающихся по категориям: спортсмены и «физкультурники». Широкое распространение получили случаи, когда человек, пришедший в секцию бокса, не может четко сформулировать цель, с которой он пришел. Это приходится делать тренеру, основываясь на наблюдениях, на личных беседах с каждым учеником.

Следует отметить, что какую бы цель ни ставил перед собой тренирующийся, тренеру следует подходить к ней должным образом. А именно: если целью является укрепление здоровья и т.д., то к ней стоит подходить с той же долей ответственности и трудолюбия, что и к завоеванию высоких наград и титулов. Так как и то и другое является важным для занимающихся. Конечно, с подобным подходом можно поспорить. Но в современных реалиях здоровье и хорошая физическая форма простого гражданина Российской Федерации встает в один ряд с высокими результатами спортсменов-профессионалов. Значит, и тренеру следует подходить ответственно как к одним, так и к другим.

Еще одной проблемой современных занятий боксом является технико-тактическая подготовка. Часто занимающиеся в секциях бокса приходят туда либо полностью без ударной техники, либо с техникой единоборств, но вовсе не боксерской. Конечно, «обучить с нуля» технике человека проще, но, когда человеку 19–40 лет, перед тренером предстает уже сформировавшаяся личность, со своими особенностями организма, которая плохо перестраивается на новые для нее боксерские действия. Или же второй вариант: когда занимающегося другими видами единоборств приходится переучивать под биомеханику бокса. Как первый, так и второй вариант весьма трудоемки и проблематичны.

Выходом из этой ситуации видится персональный подход к каждому занимающемуся, а также учет особенностей организма в вопросе технико-тактической подготовки.

По данным А.Г. Демидова, все тренеры, которые работают с новичками, пришедшими в бокс после 17 лет, основываются в своей деятельности на традиционной методике обучения (согласно типовой программе по виду спорта – бокс). При этом они подвергают методику изменениям с це-

люю ускорения процесса обучения новичков 17 лет и старше, за счет увеличения объема технико-тактической подготовки, а также существенно уменьшая объем общефизической подготовки, но незначительно увеличивая объем специальной физической подготовки [4, 10].

А.Г. Демидов предлагает внести изменения в системы физической и технической подготовки боксеров за счет более рационального перераспределения видов физической и технико-тактической подготовки. Автор считает, что развитие физических качеств необходимо проводить, учитывая возрастные особенности организма спортсмена. Также автор указывает, что процесс обучения технико-тактическим действиям боксера нужно проводить с акцентом на действия в работе боксеров на средней и ближней дистанции [4].

Вместе с тем следует отметить большой рост популярности современных видов единоборств, таких как «смешанные единоборства», «бои на голых кулаках», «бокс в ММА-перчатках», в которых ведущей ударной техникой является техника бокса. Часто спортсмены указанных направлений идут в секции бокса, чтобы освоить основы ударной техники.

Чтобы эффективно осуществлять тренировочный процесс при условии смешанной наполняемости групп (во взрослой группе занимаются и спортсмены, и «физкультурники»), тренеру необходимо в первую очередь провести градацию контингента. Подразделение на две условные подгруппы: спортсменов и «физкультурников» – позволит строить тренировочный процесс, исходя из целей занимающихся. Выбор определенного пути развития уже намного упрощает и работу тренера и повышает эффективность тренировок занимающихся. Видя цель тренировок, тренер определяет для той или иной группы задачи, средства и методы тренировочного занятия.

Например, одинаковое задание для обеих групп: отработка технико-тактических действий при помощи боя с тенью. Но группу здоровья следует ограничить алгоритмом действий: атака + защитное действие; в учебно-тренировочной группе: атака + защитное действие + повторная атака + выход из атаки. В обеих группах дается установка на правильное выполнение технических действий, на четкое выполнение алгоритмов. При этом в учебно-тренировочной группе добавляется установка на быстроту и резкость технических действий. Тем самым тренер не только варьирует интенсивность и объем тренировочного упражнения, но и определяет более сложную структуру тактико-технических

действий для спортсменов, которым такая подготовка необходима для успешного выступления на соревнованиях.

Градация занимающихся в смешанных группах необходима. Предложенный вариант подразделения, основанный на целях занимающихся, конечно, не является аксиомой. Как правило, занимающиеся ставят слишком сложные цели, не учитывая свой возраст, состояние здоровья, физическую форму, опыт занятий спортом и единоборствами в частности и др. Задача тренера – довести до «потенциального спортсмена», что не все задуманное осуществимо и что даже при большом его желании могут возникнуть трудности, исходя из описанных выше факторов. С учетом этого следует провести коррекцию целей и, определившись с ними, начать пошагово идти к ним.

Немаловажным вопросом является подготовка спортсменов возраста 19–40 лет к соревнованиям. На сегодняшний день существует проблема, которая заключается в малом количестве боксеров, которые принимают участие в различных соревнованиях в данном возрасте. Часто спортсмен, который активно занимался боксом и выходил на ринг в детстве и юношестве, к 20 годам уходит из спорта. Большинство из тех, кто продолжают, имеют сравнительно высокую степень мастерства (КМС и выше). Остальные подразделяются на две категории: пришедшие из других видов единоборств и те, кто занимаются в целях укрепления здоровья, поддержания формы и т.д., то есть не ставящие перед собой цели участия в соревнованиях.

В подготовке квалифицированных спортсменов наблюдаются следующие проблемы.

Во-первых, это ограниченность времени, отведенного на тренировочный процесс. Чаще всего, в этом возрасте люди уже не всецело посвящают себя спорту, а совмещают его с работой и семейной жизнью. Решением этого вопроса может служить индивидуальное занятие тренера с боксером в удобное время либо самостоятельная тренировка спортсмена.

Во-вторых, это недостаток спарринг-партнеров. Весьма проблематично найти в боксерском зале нескольких боксеров звания от КМС и выше, тем более одной либо смежных весовых категорий. Решением этой проблемы может быть комплектование спортивных групп из нескольких секций на базе одного зала на период подготовки к соревнованиям. Такой выход требует решения организационных и психологических задач по управлению спортсменами.

В-третьих, это проблемы, связанные с физической подготовкой и определенными возрастными изменениями в организ-

ме. Нагрузки, которые сравнительно легко давались в юношеском возрасте, обретают иной характер по мере увеличения возраста. Также наблюдаются различные травмы, которые ограничивают весь спектр средств подготовки боксеров. Выход из таких ситуаций возможен с помощью индивидуально-го подхода к каждому спортсмену.

В-четвертых, это проблемы, связанные с мотивационной составляющей психологической подготовки к соревнованиям. Жизненные приоритеты меняются, и тренеру сложно удержать взрослого спортсмена в боксерской деятельности, если его мотивационная составляющая в какой-то момент пошатнулась. При решении данной проблемы тренеру важно понять психологическое состояние спортсмена, его мотивы к продолжению занятий спортом и найти мотивационные составляющие. Такое вполне осуществимо с помощью проведения беседы со своим подопечным. Также немаловажным являются знания о жизни своего воспитанника – тренер должен понять мотивы, которые движут его учеником в той или иной ситуации.

По данным В.Л. Бозаджиева, для боксеров-мужчин являются главенствующими такие мотивы, как мотивы общения, приобретения полезных умений и навыков, мотив физического самоутверждения. Необязательно именно на соревнованиях, также это возможно сделать на тренировочных спаррингах, при выполнении различных упражнений как общей, так и специальной физической подготовленности. У всех разный уровень притязаний, но создание условий для подготовки и выступления на соревнованиях новичков и спортсменов массовых разрядов позволит увеличить количество участников боксерских соревнований, количество спарринг-партнеров для уже выступающих спортсменов [11].

Решение указанных задач способствует сохранению спортивной составляющей деятельности боксеров, укрепляет их мотивацию, а также содействует их участию в соревнованиях.

### Заключение

По результатам исследования было выявлено, что бокс является эффективным средством оздоровления и поддержания здоровья мужчин 19–40 лет. Вместе с тем существуют проблемы проведения оздоровительных занятий и учебно-тренировочного процесса с представленным контингентом мужчин. Таковыми проблемами являются:

1) проведение тренировочных занятий в смешанной группе, различной по составу, квалификации и возрасту, следовательно,

с разными целями, средствами и методами тренировочного процесса;

2) недостаточная учебно-методическая база по тренировочному процессу данной возрастной категории.

3) проблемы, связанные с физической подготовкой и определенными возрастными изменениями в организме;

4) сложности в обучении технико-тактическим действиям;

5) проблемы, связанные с мотивационной составляющей психологической подготовки к соревнованиям;

6) недостаток спарринг-партнеров;

7) ограниченность времени, отведенного на тренировочный процесс, связанная с иной занятостью, как следствие, возможная нерегулярность тренировочных занятий.

В ходе работы предложены варианты решения указанных проблем, которые не являются единственно верными, но способны помочь тренеру в построении тренировочного процесса с мужчинами 19–40 лет.

### Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210> (дата обращения: 01.06.2024).
2. Зюрин Э.А., Петрук Е.Н. Стимулирование физической активности взрослого населения через формирование доступной физкультурно-спортивной среды // Вестник спортивной науки. 2019. № 2. С. 64–69.
3. Латушкина Е.Н., Степанова О.Н., Шмелева Е.А. Оценка востребованности видов двигательной активности у населения Российской Федерации // Теория и практика физической культуры. 2021. № 8. С. 30–32.
4. Демидов А.Г. К вопросу обучения боксу студентов вуза // Ученые записки университета Лесгафта. 2018. № 1. С. 87–90.
5. Лобанов Р.К. Особенности возрастной анатомии и физиологии // Актуальные исследования. 2024. № 2 (184). URL: <https://apni.ru/article/8080-osobennosti-vozrastnoj-anatomii-i-fiziologii> (дата обращения: 01.06.2024).
6. Ткачук М.Г., Мапогин Д.Ю., Дорофеев В.А., Зайцев А.В. Половой диморфизм морфологических показателей у представителей различных видов единоборств // Теория и практика физической культуры. 2022. № 4. С. 60–62.
7. Кривошеев С.С., Кузьмичева Е.В. Организационно-методические аспекты индивидуальных занятий боксом мужчин зрелого возраста в фитнес-клубе // Теория и практика физической культуры. 2014. № 8. С. 58–60.
8. Бородкина Д.Р., Раковецкий А.И. Фитнес-тренинг на основе занятий боксом у студентов на занятиях по физической культуре в ВУЗе // Вестник науки. 2023. № 11 (68). С. 821–825.
9. Шулика Ю.А., Лавров А.А., Ахметов С.М., Таймазов В.А., Макаров В.А., Киркоров В.Г., Малазония И.Г., Схалыхо Ю.М., Ширин Л.М. Бокс. Теория и методика: учебник. Краснодар: Неоглори; М.: Советский спорт, 2009. 767 с.
10. Типовая программа спортивной подготовки по виду спорта «бокс» (тренировочный этап, этапы совершенствования спортивного мастерства и высшего спортивного мастерства). Методическое пособие / Автор-составитель: Корженевский А.Н., Кургузов Г.В. М.: ФГБУ ФЦПСР, 2021. 235 с.
11. Бозаджиев В.Л. Мотивация занятия боксом у мужчин и женщин // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 4. С. 13–22.

СТАТЬИ

УДК 811.134.2

**АНАЛИЗ ПАР «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА»  
В АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ  
С ДИАХРОНИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ**

**Александян С.В.**

*МАОУ «Школа №53» им. Б.Н. Слюсаря с углубленным изучением иностранных языков,  
Ростов-на-Дону, e-mail: costalindia@mail.ru*

Целью настоящего исследования является анализ некоторых пар «ложных друзей переводчика», существующих в английском и испанском языках, с диахронической точки зрения. В данном исследовании уделяется особое внимание их этимологии и семантическим деривациям от общей этимологии к их текущим значениям в каждом языке. В качестве пар слов выбраны некоторые из наименее изученных, что объясняется их меньшей частотой употребления. Кроме того, с помощью этимологических словарей удалось представить эти термины с диахронической точки зрения, с которой эти типы слов редко исследовались и которая практически не использовалась традиционно при их преподавании. В этом анализе было выявлено, что крайне необходимо учитывать общую этимологию слов, видеть наиболее важные трансформации, которые эти слова претерпели на протяжении своей истории, всегда принимать во внимание их семантические вариации вплоть до определений, приобретенных сегодня. В данной работе утверждается, что диахронический подход является наилучшим способом синхронического понимания такого типа слов и, следовательно, позволяет избежать их заучивания наизусть в виде списков. Таким образом, в поисках связи между двумя языками мы находим объяснение значений этих слов, а вместе с этим и осмысленный метод, с помощью которого можно облегчить их понимание и запоминание.

**Ключевые слова:** метод диахронного анализа, «ложные друзья переводчика», семантический сдвиг, этимология, дидактика, билингвальное обучение, межъязыковые омонимы, этимологические паронимы

**ANALYZING «FALSE FRIENDS OF THE TRANSLATOR» PAIRS  
IN ENGLISH AND SPANISH FROM A DIACHRONIC POINT OF VIEW**

**Aleksanyan S.V.**

*School No. 53 named after B.N. Slyusar with in-depth study of foreign languages,  
Rostov-on-Don, e-mail: costalindia@mail.ru*

The aim of this study is to analyze some pairs of «false friends of the translator» that exist between English and Spanish from a diachronic point of view. In this study, special attention is paid to their etymology and semantic derivations from the common etymology to their current meanings in each language. Some of the least studied words were chosen as pairs, which is explained by their lower frequency of use. In addition, with the help of etymological dictionaries, it was possible to present these terms from a diachronic point of view, from which these types of words have rarely been studied and which has hardly been used traditionally in their teaching. In this analysis, it was revealed that, starting from their common etymology, some of the most important transformations that these words have undergone throughout their history, taking into account, above all, their semantic variations up to the definitions acquired today. In this work, it is argued that the diachronic approach is the best way to understand this type of words synchronically and, therefore, to avoid memorizing them in the form of lists. Thus, in searching for a connection between the two languages, we find an explanation of the meanings of these words, and with it a meaningful method by which we can make them easier to understand and remember.

**Keywords:** diachronic analysis method, false friends of the translator, semantic shift, etymology, didactics, bilingual learning, interlingual homonyms, etymological paronyms

**Введение**

Термин «ложные друзья» был введен М. Кёсслером и Ж. Дероккини в 1928 году в книге «Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais» [1]. «Ложные друзья переводчика» (перевод с французского *faux amis du traducteur*) – это пара слов в двух языках, похожих по написанию или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении. Например, испанское слово *conductor* созвучно русскому слову *кондуктор*. Однако в испанском языке основными значениями этого слова являются

*водитель* или *проводник*, а не проверяющее лицо, как в русском языке. Аналогичная ситуация со словом *sol* – «солнце» в испанском языке и «соль» в русском языке [2]. В отечественной лингвистике существует также множество других терминов для обозначения данной категории слов [3]: «ложные аналоги» (А.Д. Швейцер), «лжеаналоги» (Л.К. Латышев), «межъязыковые омонимы» (А.А. Реформатский), «междужычные (межъязыковые) аналогизмы» (К.Г. Готлиб), «диалексемы» (В.В. Акуленко), «ложные эквиваленты» (А.В. Фёдоров), «псевдоинтернационализмы, или псевдоинтернацио-



нальные слова» (Я.И. Рецкер), «квазиэквиваленты, или квазиинтернациональные слова» (Л.И. Сидорова, В. И. Тхорик), «ложные лексические параллели», «мнимые друзья переводчика» (А.И. Пахотин) [4]. В их основе лежит ошибочность толкования коррелятивных по форме слов в паре контактирующих языков, в нашем случае английского и испанского языков.

Между тем можно выделить два типа «ложных друзей переводчика»: «полностью ложные» и «частично ложные» [5]. Первые имеют сходную орфографию и отличную семантику. Вторые имеют сходную орфографию и общую семантику. Именно второй случай будет непосредственно рассмотрен в данном исследовании на основе метода диахронического анализа. Также следует отметить, что, в отличие от ложных друзей переводчика, в двух данных языках существуют слова, имеющие одинаковое значение и похожее звучание. В случае родственного происхождения этих «истинных друзей переводчика» называют когнатами [2].

Как показывает анализ переводов, количество ошибок, допускаемых переводчиками в данной категории слов, достаточно высоко. Их часто совершают как учащиеся, изучающие два иностранных языка, так и опытные переводчики. Таким образом, исследования данной категории слов вызваны потребностями практики перевода и обучения.

Актуальность темы, рассматриваемой в данной статье, обусловлена непреходящим интересом лингвистов и педагогов к изучению «ложных друзей переводчика», вызывающих сложности, в первую очередь, в переводческой и педагогической деятельности и потому требующих теоретического осмысления, а также типологического и лексикографического описания. Данная тема представляется актуальной и для носителей обоих анализируемых языков, как для англофонов, так и для испанофонов, владеющих в большей или в меньшей степени испанским языком, распространение и все возрастающее влияние которого неоспоримы в настоящее время.

**Целью данного исследования** является анализ некоторых пар «ложных друзей переводчика», существующих между английским и испанским языками, с диахронической точки зрения, поскольку только так можно понять их синхронически: знание исторического пути термина и семантических изменений, которые он претерпел, может значительно помочь в запоминании его текущего значения. Таким образом, соотнося форму термина с его значением и этимологией, мы получаем осмысленный

метод, который облегчает понимание, а вместе с ним и бессознательное запоминание и усвоение этих вводящих в заблуждение и трудных для учащегося слов. Различные методы обучения должны в разной степени стимулировать активное участие учащихся и их способность рассуждать. Именно это служит основополагающим аргументом в данной работе.

### Материалы и методы исследования

Для проведения анализа был выбран корпус, состоящий из нескольких пар слов, связанных «псевдоложной дружбой» в английском и испанском языках. Выбор именно этих пар обусловлен тем, что после тщательного прочтения существующей литературы по данной теме они, по-видимому, не так часто изучались или не фигурировали в большинстве списков «ложных пар» между английским и испанским языками. Однако отобранные лексические пары имеют одно и то же происхождение, иначе их анализ не имел бы смысла в данном исследовании. При анализе каждой однокоренной пары использовалась одна и та же процедура, состоящая в том, что сначала приводятся расположение лексической пары и ее соответствующие значения в каждом языке. Далее анализируются семантические различия, которые затем исследуются при выявлении их этимологических связей. Затем указывается общий источник происхождения, от которого произошла форма, и прослеживается исторический путь. В рамках этого пути, помимо возможных фонографических эволюций, объясняются первоначальное значение и его семантическая эволюция, при необходимости приводятся примеры. Поскольку в каждом языке слова прошли различные пути, необходимо проводить исследование их развития отдельно. Наконец, приводятся некоторые термины, образованные от этого корня в английском и испанском языках, чтобы лучше связать их с их происхождением и обогатить их изучение.

Все это было бы невозможно сделать без помощи словарей. Для поиска значений терминов на английском и испанском языках и их исторической траектории были использованы словари, которые считаются наиболее надежными источниками этимологии для каждого языка: Oxford English Dictionary (2024) (OED) [6], Diccionario de la Lengua Española (2024) (DLE) [7], Diccionario Crítico Etimológico de la Lengua Castellana (1984) [8], Diccionario Etimológico Indoeuropeo de la Lengua Española (2023) (DEILE) [9], Online Etymology Dictionary (2023) (OnED) [10]. Также использовался



латинско-русский словарь в 2 ч. О.А. Петрученко (2023) [11, 12] для определения общей этимологии, от которой произошла каждая пара, поскольку большинство из них принадлежат к латинскому языку.

**Результаты исследований и их обсуждение**

В данной статье исследованы и проанализированы несколько пар «ложных друзей переводчика» в испанском и английском языках на основе метода диахронического анализа. Рассмотрим для примера небольшой корпус таких «ложных друзей», состоящий из 10 пар (табл. 1).

**Таблица 1**

Пары «ложных друзей» в испанском и английском языке

№	Испанский	Английский
1	casualidad	casualty
2	contestar	contest
3	decepción	deception
4	éxito	exit
6	gripe	gripe
5	hay	hay
7	jornada	journey
8	pie	pie
9	gore	gopa
10	soap	sopa

Можно выделить два типа «ложных друзей переводчика»: «полностью ложные» и «частично ложные». Очевидно, что пары слов под номерами 4, 5, 8, 9, 10 являются «полностью ложными»: éxito («успех») и exit («выход»), hay (глагол «имеется») и hay («сено, солома»), pie («ступня») и pie («пирог»), гора («одежда») и gore («верёвка, канат»), sora («суп») и soap («мыло»). Пары под номерами 1, 2, 3, 6, 7 будут ниже исследованы подробно.

Начнем с пары слов: *casualidad* (в испанском языке) и *casualty* (в английском). Это пара частичных семантических ложных друзей, историческое объяснение которых в значительной степени объясняет смысл их появления в обоих языках. Испанский термин определяется как ‘combinación de circunstancias que no se pueden prever ni evitar’, т.е. «сочетание обстоятельств, которые невозможно предвидеть или избежать» [7], в то время как английский, помимо этого, имеет более негативный оттенок: ‘a chance occurrence, an accident; esp. an unfortunate occurrence,

a mishap; now, generally, a fatal or serious accident or event, a disaster’, т.е. «случайное происшествие, несчастный случай; особенно неудачный случай, казус; в целом, фатальный или серьезный несчастный случай или событие, катастрофа», или даже ‘used of an individual killed, wounded, or injured’, т.е. «используется в отношении человека, убитого, раненого или пострадавшего» [6], а также другие производные, имеющие отношение к смерти, несчастному случаю или несчастью. Что касается их дихотомии, то оба существительных пришли в эти языки от латинского прилагательного *casuālis* («случайный, случайный, нечаянный»), к которому был добавлен суффикс *-dad/-ty*. В случае с испанским языком дальнейшее объяснение не требуется, поскольку в Испании продолжают использовать этот термин в том же значении, что и в латыни. В английском языке, напротив, термин был заимствован примерно в XV веке из среднефранцузского *casuel*, который также по-прежнему имеет то же значение, что и в латыни. Почти столетие спустя он впервые был записан как означающий «военную потерю» [6], через общую нить «несчастный случай» и, вероятно, в эвфемистическом использовании. Впоследствии это значение было расширено до «жертва» в целом, что является его самым последним значением [10].

Что касается латинского *casuālis*, то оно происходит от существительного *casus*, которое имело несколько значений, таких как «падение; событие; случай; неприятная судьба; несчастье», а также грамматическое «падеж» [11, 12]. Это существительное, кроме того, было образовано от супина глагола *cado* («падать»). Таким образом, испанское существительное *caso*, образованное от *casus*, становится «тем, что выпало на нашу долю» или «тем, что случилось» (глагол также образован от *cado*). На самом деле, использование в качестве грамматического падежа также связано с «падать», так как именно это ощущение возникает, когда склоняется слово (из-за его направленности вниз).

Однако латинский глагол *cado* происходит от индоевропейского корня *\*kad-*, также «падать», который оставил нам в наследство некоторые испанские слова, такие как *cadáver* («упавшее тело»); *caduco* («то, что собирается упасть»); *ocaso* («*occāsus*: «падение»); *occidente*, *accidente* (последнее с апофонией в корне, включающей изменение гласных с *a* на *i*); *cascada* («ит. *cascata* <лат. *cascare*: «падать») [9]. Аналогично, в английском языке можно найти когнаты многих из этих терминов или других, менее очевидных, таких как *chance*, от старофран-

цузского *cheance*, заимствованного из латинского *\*cadentia* (как следствие палатализации начального безгласного веллярного смычного), которое происходит от причастия настоящего времени от *cado, cadens*: «который падает» [6].

Следующая пара слов: *contestar* (в испанском языке) и *contest* (в английском). Случай частичной семантической ложной дружбы, поскольку по крайней мере одно из значений этих глаголов встречается в обеих формах (испано-английской). Согласно [6], *contest* как глагол (более редкий, чем омонимичное существительное) имеет следующие значения (табл. 2).

В испанском языке, однако, можно обнаружить следующие коннотации для *contestar* (табл. 3).

Последнее пятое значение напоминает нам о втором значении английского термина. Следует также отметить, что в этом значении еще можно найти другие коннотации, но они начинают выходить из употребления.

Как видно, глагол «отвечать» – это та нить, которая сплетает паутину определений и значений в двух языках. Действительно, с ним связана этимология,

от которой происходит лексическая пара: *contestari*. Этот латинский глагол также первоначально означал «отвечать», но использовался, согласно DLB, для ответа в суде или для вызова свидетелей. Более того, это вполне логичное значение, принимая во внимание термины, от которых образован глагол. Его форма происходит от добавления префикса *con* («вместе с») к глаголу *testari*, «свидетельствовать; быть свидетелем», так что он также связан с существительным *testigo* [13]. С этой этимологией можно пойти еще дальше, а именно: и *testari*, и *testis* («свидетель») скрывают сложную форму *tri-st-i* («присутствует третье лицо»), образованную от древнего индоевропейского корня *\*trei-* («три»), поскольку согласно латинской традиции свидетелей должно было быть трое.

В заключение этой длинной и запутанной этимологии можно сказать, что испанская форма повлекла за собой универсализацию или семантическое расширение по отношению к латинскому термину, поскольку она больше не ограничивается судебным контекстом («*contestaró a los periodistas*» [7]).

Таблица 2

Значения глагола *contest*

Значения глагола согласно (OED) [6]	Перевод на русский
(1) 'to contend or strive (with or against) in argument; to dispute or debate keenly, wrangle'; (2) 'to argue or debate (a point, etc.); to argue against, dispute, controvert, call in question'; (3) 'to strive or contend (in a general sense)'; (4) 'to contend in rivalry, vie, compete (with)'; (5) 'to contend for in emulation; to set in competition or rivalry'; (6) 'to oppose with arms, fight against'	(1) «оспаривать или бороться (за или против) в споре; горячо оспаривать или дискутировать, пререкаться»; (2) «приводить доводы или полемику (по какому-либо вопросу и т.д.); приводить доводы против, оспаривать, противоречить, ставить под сомнение»; (3) «стремиться или соперничать (в общем смысле)»; (4) «вступать в соперничество, соперничать, тягаться (с)»; (5) «бороться за что-либо в порядке соревнования или соперничества»; (6) «выступать с оружием в руках, бороться против»

Таблица 3

Значения глагола *contestar*

Значения глагола согласно (DLE) [7]	Перевод на русский
(1) decir o escribir algo para resolver lo que se pregunta o para atender una comunicación; (2) dar respuesta a una pregunta; (3) atender algo como una llamada o una comunicación; (4) decir algo a una persona con autoridad como protesta ante una orden; (5) adoptar una actitud polémica y a veces de oposición o protesta violenta contra lo establecido, ya sean las autoridades y sus actos, ya formas de vida, posiciones ideológicas, etc.'	(1) сказать или написать что-то, чтобы решить вопрос или принять участие в общении; (2) ответить на вопрос; (3) принять участие в чем-то, как звонок или общение; (4) сказать что-то представителю власти в знак протеста против приказа; (5) занять полемическую позицию, а иногда и яростную оппозицию или протест против того, что установлено, будь то власти и их действия, образ жизни, идеологические позиции и т.д.

Однако его формальный английский аналог смог обобщить термин, заимствовав его из латыни, и впоследствии развил другое, более конкретное значение, чтобы применить его к более специфическому контексту: участию в конкурсах, где главная цель состоит в ответе на поставленные вопросы. Позже это значение будет распространено и на участие в любом виде состязаний [6]: «of man, who dares in pomp with Jove contest» (The Odyssey of Homer, Londres: Bye and Law., trans. 1806, p. 193). Также через нить «соревнования» оно конкретизировалось в смысле агрессивного соперничества.

Следующая пара слов: *decepción* (в испанском языке) и *deception* (в английском). Эта пара ложных семантических друзей, хотя и частичных, является причиной многочисленных недоразумений среди изучающих испанский и английский языки. Несмотря на это, между ними существует вполне логичная связь. *Deception* определяется как: ‘the action of deceiving or cheating’ (действие по обману или мошенничеству), от которого происходит ‘[a thing] that deceives; a piece of trickery; a cheat, sham’ [6], т.е. «[вещь], которая вводит в заблуждение; часть обмана; мошенничество, притворство». Испанское существительное определяется в соответствии с [7]: (1) ‘pesar causado por un desengaño’; (2) ‘engaño’, т.е. (1) «сожаление, вызванное разочарованием»; (2) «обман». Очевидно, что семантическая деривация происходит от чувства, вызванного у человека обманом, первоначального значения слова из латыни. На самом деле в латыни не было термина, выражающего идею «обмана», как первое фактическое определение в английском языке. Латинское существительное *deceptio*, *-nis* использовалось для обозначения понятий «обман; мошенничество», как оно понимается в английском языке, и именно в поздней латыни этот термин стал использоваться для обозначения ощущения, которое вызвало само понятие с уже имеющимся у него смыслом [11, 12]. Таким образом, испанский заимствовал из латыни это последнее значение как основное (настолько, что в некоторых словарях оно является единственным зафиксированным), в то время как английский заимствовал его из поздней латыни или, возможно, из старофранцузского, только с его основным значением «обман» [6].

Что касается латинского слова *deceptio*, то оно происходит от сушина *deceptum* глагола *dēcipio*, что означает «обманывать, насмехаться, обманывать» [11, 12]. На самом деле, это понятие изначально использовалось в латыни как охотничий термин, означающий ‘caer en la trampa’, т.е. «попасть

в ловушку», что метафорически связано с тем, что значит обмануть кого-то. Именно глагол *dēcipio* является производным от глагола *capio* («ловить, брать, захватывать»), с радикальной апофонией, которая объясняет сдвиг гласных с *a* на *i*. К последнему глаголу добавляется приставка *de-*, обозначающая идею «движения сверху вниз»; также придает ему уничижительный оттенок [13].

Точно так же, как представляет нам [9], лексема латинского глагола *capio* связана с индоевропейским корнем *\*kap-* («брать, ловить») с добавлением аффикса *-yo*, от которого также получаются такие слова, как *cazar* (<*\*captiare*); *captar* (<*capitō*: ‘пытаться поймать’); *capturar*; *cautivo* (от причастия прошедшего времени *capitō*, *captivus*; с озвучиванием имплозивного билабияльного смывного); *recaudar* (<*receptō*, фреквентатив *recipio*: «получать»); *recibir* (<*recipio*<*re*+*capio*; с апофонией радикального гласного); *receta* (<*pp. receptus*), *concepto* (преп. *con*); *excepto* (преп. *ex* ‘fuera’). Также с инфиксом *-s* (*\*kap-s-*) имеются испанские производные, такие как *caja*, от латинского *kapsa*: «ящик, сундук». Что касается английского языка, то в нем обнаруживается множество однокоренных испанских слов, а также другие производные, такие как *chase* (глагол; с палатализацией начального безгласного веларного смывного), *catch*, *caption*, *receive* (prep. *re*), *perceive* (prep. *per*) или даже глагол *have*, благодаря придыханию его согласных.

Рассмотрим следующую пару слов: *gripe* (в испанском языке) и *gripe* (в английском). Большинство медицинских терминов в любом языке похожи друг на друга, поскольку имеют одну и ту же этимологию, которая обычно строится на корне классического языка, такого как латынь или греческий. В данном случае идет речь о своеобразной паре, в истории которой нет места ни латыни, ни греческому языкам. В испанском языке существительное *gripe* определяется следующим образом согласно Asociación de Academias de la Lengua Española (Ассоциации академий испанского языка): «острое эпидемическое заболевание, сопровождающееся лихорадкой и имеющее разнообразные проявления, особенно катаральные». В некоторых странах Южной Америки вместо *gripe* используется вариант *gripa*. Однако в английском языке в качестве существительного [6] регистрируется более одного значения, в основном: (1) ‘a complaint; a grumble’, т.е. «жалоба; ворчание» (неформальное); (2) ‘an intermittent spasmodic pain in the bowels’, т.е. «периодическая спазматическая боль в кишечнике» (обычно во множественном числе); (3) ‘the action of griping,

clutching, grasping or seizing tenaciously, esp. with the hands, arms, claws, and the like', т.е. «действие хватания, сжимания, захвата или цепкого захвата, особенно руками, когтями и тому подобным» (сейчас архаичное или вышедшее из употребления).

Действительно, в английском и испанском языках эти существительные означают не одно и то же, хотя в английском языке для обозначения этого заболевания используется очень похожее слово (хотя оно и отличается по произношению) – *grippe*: «грипп» [6]. Однако это слово применяется только в медицинских контекстах, поскольку является техническим термином. В разговорной речи для обозначения гриппа используется слово *flu* (сокращение от *influenza*). Парадоксально, что в испанском языке именно слово *influenza* применяется в качестве технического термина для обозначения этого заболевания, так что однокоренные слова *influenza* и *flu* используются противоположным образом с точки зрения их формальности или специализации в одном и другом языке. Что касается этимологии, то английское существительное происходит от соответствующего одноименного глагола. Если обратиться к словарю [10], то увидим, что глагол *gripe* появился в этом языке в XIII веке со значением 'to clutch, seize firmly', т.е. «сжимать, захватывать крепко», который происходит от древнеанглийского *gripan* ('grasp at, lay hold, attack, take, seek to get hold of'), т.е. «хватать, держать, нападать, брать, стремиться завладеть», а тот, в свою очередь, от протогерманского \**gripan* – «захватывать». Кроме того, протогерманский глагол образован от протоиндоевропейского корня \**ghreib-* («хватать, держать»). Любопытно, что Гомес де Сильва [13] проследивает аналогичную траекторию для формального испанского эквивалента, с той разницей, что из протогерманского испанская форма идет другим путем: из германского *gripan* во французский перешла форма \**grīpan*, на основе которой французский приобрел глагол *gripper* («хватать, брать»), а оттуда и существительное, также французское, *grippe* («грипп»). Очевидно, что именно от французского *grippe* как гораздо более позднего заимствования английский язык получил медицинский термин.

Однако такая этимология объясняет только третье, архаичное значение, зафиксированное в [6] для английского слова *gripe*, и не имеет особого смысла в определении испанской формы. Дело в том, что известное французское существительное *grippe* означает фактически то же самое, что и в английском, но глагол *gripper* переводится, помимо «*coger, tomar, agarir*», т.е.

«поймать, взять, схватить», и как '*atascarse, bloquearse*', т.е. «застрять, забиваться». Тогда кажется вероятным, что он может иметь отношение к симптоматике заболевания, например к соответствующему состоянию носовых ходов. Однако существительное происходит от глагола, означающего '*coger*', т.е. «брать».

По-видимому, это может быть объяснением семантической деривации термина, т.е. испанский термин является заимствованием (XIX век) из французского *grippe*, а оно, в свою очередь, вероятно, из швейцарско-немецкого *grüpi*, происходящего от *grüpe(n)* – «скрючиваться; приседать; дрожать от холода» [14].

В заключение следует отметить, что не все значения английского существительного *gripe* относятся к одной и той же словарной статье с точки зрения их этимологии, но первые два значения имеют происхождение (*grüpe*), которое не соответствует происхождению последнего (*gripan*). Таким образом, данная пара является парой абсолютных ложных семантических друзей, но только в том случае, если речь идет о первых двух английских значениях, поскольку только они имеют общее происхождение с испанским термином; третье же имеет лишь косвенное происхождение от испанского слова и уже начало выходить из употребления. Стоит также упомянуть, что в испанском языке есть глагол *gripar* (также от французского *gripper*), который не относится к людям и не имеет никакого отношения к заболеванию гриппом, но является метафорой, обозначающей способ, которым автомобиль реагирует на определенную поломку: '*hacer que las piezas de un engranaje o motor queden agarrotadas*' [7], т.е. «заставить детали передачи или двигателя заглохнуть».

Рассмотрим еще одну пару слов: *jornada* (в испанском языке) и *journey* (в английском языке). Согласно [6], *journey* – это 'a day's travel; the distance travelled in a day or a specified number of days', т.е. «дневное путешествие; расстояние, пройденное за день или определенное количество дней», или, метафорически вытекающее из предыдущего определения, «паломничество» или «прохождение жизненного пути». В [6] можно найти и другие определения, совпадающие с испанским, но уже устаревшие: '*a day*'; '*a day's work*', т.е. «день»; «дневная работа». Что касается также многочисленных определений в испанском языке, то, согласно DLE, увидим первые четыре значения, которые вполне достаточны для нашей цели: (1) '*día (periodo de 24 horas)*'; (2) '*tiempo de duración del trabajo diario*'; (3) '*camino que se anda regularmente en un día de viaje*' y (4)



‘camino o viaje aunque pase de un día’, т.е. (1) «день (24-часовой период)»; (2) «время продолжительности ежедневной работы»; (3) «дорога, по которой регулярно ходят в течение дня» и (4) «дорога или путешествие, даже если оно длиннее дня». Любопытно, что последние два значения в испанском языке, наиболее редкие, в какой-то степени эквивалентны тем, которые зафиксированы в английском, в то время как первые два, более часто используемые в испанском языке, эквивалентны тем, которые уже устарели в английском. Отсюда следует, что это частично ложные семантические друзья.

Что касается исторического происхождения корня, объединяющего эти существительные в обоих языках, то Гомес де Сильва [13] говорит, что испанское слово *jornada* происходит от старопровансальского *jornada* («дорога, пройденная за день; работа, выполненная за день»). Это слово образовано от существительного *jorn*, «день» (во французском языке оно однокоренное *jour*), которое, в свою очередь, происходит от латинского *diurnus* «*diurno, diario, cotidiano*» [11, 12], также позднее субстантивированного со значением «дневное время», в отличие от ночного [8]. Английское существительное, согласно [6], является заимствованием XII века из старофранцузского *journée* «продолжительность дня; дневная работа или путешествие». Этот термин претерпевает те же начальные фонетические изменения, что и в испанском языке, а окончание *-ée* происходит от латинского суффикса *-ata* (через процесс удлинения интервокального зубного упора). Столетие спустя оно впервые будет записано в своем нынешнем значении. Таким образом, принимая во внимание вышеизложенную информацию, можно сделать вывод, что на значение термина оказали большое влияние контексты, в которых он чаще всего появлялся как в одном, так и в другом языке: работа и путешествие (либо в смысле продолжительности, расстояния или самого действия). Таким образом, его значение было расширено, чтобы впоследствии уточняться и применяться в других контекстах. В случае с английским языком это слово можно отнести только к путешествиям, в то время как в испанском преобладает значение, связанное с работой или продолжительностью жизни в целом.

Ещё одно производное от провансальского термина *jornal* – *jornal*, однокоренное с ним в английском языке – *journal*. И снова мы сталкиваемся с двумя ложными семантическими друзьями, на этот раз общими. *Jornal* в испанском языке определяется как «жалованье, получаемое работ-

ником за каждый день работы» [7]; *journal* в английском языке понимается как (1) ‘a record of public events or of a series of public transactions, noted down as they occur day by day or at successive dates, without historical discussion’, т.е. «запись общественных событий или ряда общественных сделок, сделанная по мере их возникновения день за днем или в последовательные даты, без исторического обсуждения»; (2) ‘a record of events or matters of personal interest kept by any one for his own use, in which entries are made day by day, or as the events occur’, т.е. «запись событий или вопросов, представляющих личный интерес, которая ведется кем-либо для собственного пользования и в которую записи делаются день за днем или по мере возникновения событий» [6]. Очевидно, что испанское существительное берет свое значение от существительного, от которого оно происходит (*jornada*).

В английском языке оно впервые появляется в значении «газета» в конце XV века как заимствование из старофранцузского *journal*, которое уже означало «набор событий, происходящих в течение дня», поэтому во французском языке оно имеет то же значение. В значении «дневник (личный)» оно впервые появляется примерно в XVII веке, также заимствованное из значения французского термина [6]. В заключение, углубляясь в этот корень, можно сказать, что *diurnus* происходит от *dies* («день»; период суток, когда светит солнце), *día* по-испански или *day* по-английски, что связано с индоевропейским корнем *\*deiw-* («светить»; «небо»). Этот корень также лежит в основе латинского слова *deus* («бог»), от индоевропейского существительного *\*deiwos*, с идентичным значением, из-за сияния, с которым связан бог. Аналогичным образом, от варианта *\*dyew-* получается *Jove* [«бог сияющего неба»], откуда в латыни *Jovis* (родительный падеж от *Jupiter*; бог-отец). Аналогичным образом от этого корня образовались и другие слова в испанском языке, например *jovial* (жизнерадостный) или *jueves* (четверг). В греческой мифологии также от последнего корня параллельно образовано греческое *Ζεύς*, от которого происходит Зевс – имя бога, эквивалентного Юпитеру [9].

### Заключение

В данной работе проведен анализ некоторых пар ложных друзей (испанский – английский), которые до сих пор были мало изучены. В этом анализе было выявлено, что крайне необходимо учитывать общую этимологию слов, видеть наиболее важные трансформации, которые эти слова претер-



пели на протяжении своей истории, всегда принимать во внимание их семантические вариации вплоть до определений, приобретенных сегодня. Поскольку корпус изученных слов ограничен, не имеется достаточной информации, чтобы сделать выводы, применимые ко всем словам, входящим в эту группу. Однако можно утверждать, что в рассматриваемых парах смещение значения английского термина во многих случаях было мотивировано заимствованием из французского, когда ранее уже существовали эквивалентные термины, и что пары ложных друзей часто различаются по частоте употребления в одном и другом языке (термины из латинского или французского имеют тенденцию быть более формальными в английском и не такими в испанском).

Таким образом, этот анализ позволил нам сравнить два языка, которые на первый взгляд кажутся такими разными, и показать, что большинство «ложных друзей» между ними имеют общее происхождение из латыни или других языков и что их значения изменились по разным причинам: одни были сформированы историей, другие – контекстами, в которых они чаще появлялись, третьи – тем, что они не приняли некоторые значения, которые уже были зарегистрированы в прошлом в языке происхождения термина и т.д.

С помощью этимологических словарей был предложен оригинальный подход, который, согласно имеющейся литературе, почти не учитывался при изучении «ложных друзей переводчика». Тем не менее, можно утверждать, что эти пары «ложных друзей» должны быть объяснены и поняты через логические отношения, которые позволяют не просто заучивать, а осознавать их, и этого нам поможет достичь диахронический подход. Это позволяет сделать обучение ос-

мысленным, что приводит к более легкому и эффективному усвоению материала.

### Список литературы

1. Koessler M., Derocquigny J. Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais. Conseils aux traducteurs. Librairie Vuibert, Paris, 1928. 387 p.
2. Алексанян С.В., Соколова М.К. Особенности и возможности методики билингвального обучения испанскому и английскому языку // Научное обозрение. Педагогические науки. 2023. № 2. С. 26-32. DOI: 10.17513/srps.2474.
3. Виолина М.И. К вопросу об определении и систематизации «ложных» друзей переводчика // Наука и образование сегодня. 2016. № 6 (7). С. 26-32.
4. Пахотин А.И. Большой англо-русский, русско-английский словарь мнимых друзей переводчика. М.: Издатель Карева, 2006. 304 с.
5. Курчаткина О.А. К вопросу о «ложных друзьях» в языковых парах испанский – английский и испанский – русский // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 8 (824). С. 66-79.
6. Oxford University Press. 2024. Oxford English Dictionary (The definitive record of the English language). [Электронный ресурс]. URL: [www.oed.com](http://www.oed.com) (дата обращения: 26.06.2024).
7. Real Academia Española. 2024. Diccionario de la lengua española. [Электронный ресурс]. URL: [www.dle.rae.es](http://www.dle.rae.es) (дата обращения: 26.06.2024).
8. Corominas J., Pascual J.A. Diccionario Crítico Etimológico de la Lengua Castellana. Madrid: Gredos, 1984. 628 p.
9. Roberts E.A., Pastor B. Diccionario etimológico indoeuropeo de la lengua española. Madrid: Alianza editorial, 2023. 458 p.
10. Harper D. Online Etymology Dictionary (Etymonline). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 26.06.2024).
11. Петрученко О.А. Латинско-русский словарь в 2 ч. Часть 1. От А до М. М.: Юрайт, 2024. 410 с.
12. Петрученко О.А. Латинско-русский словарь в 2 ч. Часть 2. От N до Z. М.: Юрайт, 2024. 412 с.
13. Gómez de Silva G. Breve diccionario etimológico de la lengua española: 10,000 artículos, 1,300 familias de palabras (2ª ed.). México: Fondo de Cultura Económica, 1988. 389 p.
14. Galloso Camacho M.V., Rengel Casimiro A. Falsos amigos: Divergencia semántica inglés - español de algunas formas poco estudiadas // Tonos Digital. 2021. Vol. 40 (1). P. 96-132.

УДК 821.131.1

**СОВРЕМЕННАЯ ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА:  
«ДВИЖЕНИЕ ЗА ЭМАНСИПАЦИЮ ПОЭЗИИ»****Дзанолетти И.***ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва,  
e-mail: ilazano@gmail.com*

Статья посвящена анализу современного литературного итальянского движения *Movimento per l'Emancipazione della Poesia*. Работа исследует тексты, опубликованные на официальном сайте Движения, и описывает его характеристики. Рассматриваемый материал состоит из некоторых литературных текстов, распространяемых Движением. Основной канал распространения этих текстов не заключается в публикации книг, а состоит из отдельных страниц, размещенных по городам. В первой части статьи представлена идентичность авторов. Затем анализируется первый поэтический манифест, написанный в начале движения в 2010 г., и второй манифест, написанный в 2018 г. В заключение в статье приводятся некоторые из самых популярных текстов, как на итальянском языке, так и переведенные на русский, сопровождаемые анализом основных тем и характеристик. Такой анализ позволил признать существование этого движения как нового литературного современного феномена, поскольку текущее движение активно играет роль в обществе. Оно очень старается достигать своих целей, привлекая внимание большинства людей, которые живут в городах. Благодаря MeP, интерес к поэзии в современном итальянском литературном пейзаже не угас. Все переводы с итальянского на русский в данной работе сделаны автором.

**Ключевые слова:** стихотворения, литература, анонимный автор, свободный стиль, литературное движение, итальянский язык, социальные сети

**CONTEMPORARY ITALIAN LITERATURE:  
“THE MOVEMENT FOR THE EMANCIPATION OF POETRY”****Dzanoletti I.***Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: ilazano@gmail.com*

The article is devoted to the analysis of the modern literary Italian movement “*Movimento per l'Emancipazione della Poesia*”. The work examines the texts published on the official website of the movement and describes the Movement's characteristics. The examined material consists of some of the literary texts distributed by the Movement. The main channel of distribution of said texts does not consist of actual published volumes, but of individual pages that are displayed around the cities. The first part of the article presents the identity of the authors. Following this, it analyses the first poetic manifesto written at the beginning of the Movement in 2010, and the second manifesto which was written in 2018. Finally, some of the actual texts are reported in the article, both in Italian and translated into Russian, accompanied by an analysis of the main themes and characteristics. Such analysis made it possible to acknowledge the existence of this movement as a new literary modern phenomenon, given the fact that it actively plays a role in society. MeP strives to fulfill its purpose by gaining the attention of much of the people living in these cities. Because of this, Italian people's interest in contemporary poetry has not faded yet. All translations from Italian into Russian in this work were made by the author.

**Keywords:** poems, literature, anonymous author, free style, Italian language, literary movement, social networks

На современном итальянском литературном пейзаже (в настоящей статье термин «современный» будет использован для обозначения литературы XXI в.) можно найти выдающиеся фигуры, такие как Мариангела Гуальтьери, Стефано Бенни, Микеле Мари, Антонелла Анедда и многие другие. В основном это поэты, которые имели возможность опубликовать свои произведения, которые в настоящее время доступны в большинстве итальянских книжных магазинов. Однако среди самых популярных литературных жанров поэзия не занимает значительного места. Эти размышления отсылают к речи Эудженио Монтале в честь получения Нобелевской премии по литературе [1], когда лигурийский поэт открыто задал вопрос, спрашивая слушателей о фактической полезности поэзии в современном

мире и размышляя о ее будущем в потребительском обществе, которое постоянно изменяется. Это подтверждают также различные литературные критики, среди которых такие имена, как Романо Луперини или Эмануэле Зинато. Они утверждали: «Сегодня поэзия потеряла свою традиционную авторитетность. Если еще сорок лет назад культурный человек должен был знать Монтале и Унгаретти, то сегодня правящие классы игнорируют современную поэзию. Ее распространение скромное (если поэту сегодня удастся продать тысячу экземпляров своей книги, это можно считать большим успехом). Поэзия живет практически вне рынка, в своем роде отдельной нише, неизвестной большинству. Это позволяет ей избегать загрязнения, вызванного экономическим господством над литературой, и сохранять

ту подлинность, которую роман утратил <...> Поэзия сопротивляется и сохраняется, поддерживая несомненное достоинство, но рискуя умереть от удущья в мире, который теперь обходится без нее» [2, с. 206]. В этом литературном контексте возникает «Движение за эмансипацию поэзии» и его борьба за спасение поэзии от забвения.

Движение Movimento per l'Emancipazione della Poesia или «Движение за эмансипацию поэзии» (далее MeP), зародившееся во Флоренции в 2010 г., нацелено на то, чтобы «снова привить людям интерес и уважение к поэзии в ее различных формах», как указано на официальной странице Движения [3]. На сайте авторы MeP заявляют также о стремлении достичь поставленных целей, используя всевозможные каналы коммуникации. Это является отличительной чертой Движения, которое получило широкую известность в Италии благодаря своему оригинальному и динамичному способу распространения стихов: в основном в печатной форме, на городских стенах в разных городах.

Второй аспект, который отличает и характеризует «Движение за эмансипацию поэзии», – это анонимность. Можно прочитать в онлайн-разделе, посвященном актуальному статусу Движения, следующее: «MeP, преследуя свои цели, навязывает анонимность своим авторам, чтобы на первый план была поставлена поэзия как таковая, а не отдельные поэты». Таким образом, анонимность позволяет любому человеку внести свой вклад в распространение стихов. Каждый может принять участие в данном проекте. Сами создатели Движения до сих пор сохраняют анонимность, на данный момент нет никаких заявлений относительно личностей авторов. В магистерской диссертации Чечилии Риволи [4, с. 120–125], посвященной уличной поэзии, присутствует интервью с одним из членов Движения, датированное 2016 г. Он, помимо того, что повторяет уже упомянутое нами ранее о необходимости ставить на первое место поэзию, а не автора, указывает на интересную деталь: MeP, по-видимому, в основном состоит из молодых студентов университетов в возрастной категории примерно от 20 до 35 лет. Однако каких-либо ограничений по возрасту участников не существует.

Основная идея Движения состоит в распространении поэзии через привлечение к ней внимания людей прямым и непосредственным визуальным подходом. Несмотря на то, что Движение направлено на «живую» передачу художественных произведений, важно отметить, что основной канал связи движения находится в режиме онлайн: <https://mep.netsons.org/>.

На сайте публикуются самые важные обновления, релизы и многое другое: там можно найти стихи, раздел «часто задаваемые вопросы» и другие интересные разделы. Замечается также, что в общем всю информацию о Движении можно почерпнуть именно на официальном сайте, который сразу же предлагает на главной странице стихотворение, случайно выбранное из тех, что находятся в архиве. В настоящее время можно найти мало напечатанных текстов, посвященных Движению, но стоит отметить, что такой феномен вызвал интерес даже у некоторых иностранных исследователей, которые цитировали его в своих научных работах [5, с. 8–18; 6, с. 231–232].

В разделе, посвященном поэтическому манифесту Движения, представлены два текста: первый датируется 2010 г., написан во Флоренции; второй 2018 г. и был написан в Милане. Первый текст, датируемый, вероятно, годом основания Движения, иллюстрирует цели группы в поэтическом манифесте, направленном на защиту поэзии, которая со временем потеряла популярность и престиж, которых, по мнению авторов текста, она заслуживает. В тексте говорится: «На сегодняшний день поэзия не играет в современном обществе той роли, которую она должна по культурным и историческим причинам играть. И не потому, что посредством поэзии люди не могут общаться, не потому, что поэзия больше не вызывает эмоции, чувства и фантазии, а потому что, хоть человек и продолжает писать ее, он перестает читать ее, предпочитая низкие и пустые развлечения более благородным и утомительным упражнениям ума и мысли» [3]. Таким образом, в манифесте прежде всего выражается огорчение утратой ценности поэзии в наши дни. Причина этой проблемы определяется нежеланием людей обратить свое внимание на поэзию, предпочтением других форм чтения или других развлечений, определяемых резкими словами «низкий» и «пустой». Следовательно, в потере данной ценности виноваты в первую очередь люди, живущие в современном мире, а не сама поэзия, которая не перестает обращаться к сердцам людей. Она свободна найти выражение в самых разных формах, настолько, что в том же манифесте авторы Движения утверждают, что они не хотят «переопределять концепт поэзии или ограничивать ее определенным течением, определенным “-измом”. Движение не хочет быть связано со стилистической или тематической однородностью, поскольку оно возникает как движение эмансипации поэзии, понимаемой в ее различных формах»

[3]. Это утверждение имеет первостепенное значение, поскольку все произведения, распространяемые Движением, написаны белым стихом и не имеют определенной рифмованной схемы. Некоторые примеры будут рассмотрены далее.

Первый текст манифеста заканчивается повторным утверждением превосходства поэзии, которая доминирует над другими искусствами и которая должна быть возвращена обычным людям, чтобы не оставаться привилегией элитарной части общества. Способ, который Движение выбирает для достижения своей цели, – это прямое «сильное воздействие», как заявлено в манифесте, которое в некотором смысле является провокационным: «Мы намереваемся это сделать разными способами, в том числе весьма прямыми и непосредственными, поскольку в отличие от медленной и мирной работы по повышению осведомленности эффект сильного воздействия очень значителен. Мы стараемся, где это возможно, опираться на следующее свойство, присущее письменному слову: невозможно, чтобы кто-либо, бросив на него взгляд, не прочитал его, поскольку слово читается и декодируется в тот самый момент, когда его видят» [3].

Главной целью MeP является возвращение поэзии в жизнь людей с помощью визуального воздействия. Поэзия на стенах домов в оживленном городе всегда привлечет внимание прохожих, не останется незамеченной.

Во втором тексте манифеста авторы подчеркивают основную цель Движения, акцентируя его аполитичную и беспартийную позицию. Они также уточняют, что не подвергают цензуре и не вносят изменений в полученные поэтические тексты, поскольку весь смысл опять же состоит в том, чтобы позволить поэзии войти в повседневную жизнь людей, в какой бы форме она ни появлялась: «MeP не критикует, не выбирает, не подвергает цензуре – скорее оно намеревается создать пространство для знакомства и диалога с поэзией. Больше, чем в результате такого диалога, мы заинтересованы в том, чтобы сделать этот диалог возможным: поэтому мы выбрали улицы города в качестве первого места публикации. Мы будем продолжать наблюдать за людьми и реальностью вокруг нас, пока условия, которые породили MeP, радикально не изменятся. Тогда движение за эмансипацию поэзии больше не будет иметь смысла» [3].

Смотреть на реальность и искать в ней поэзию, делать ее доступной для всех и напоминать о ее красоте тем, кто волей-не-

волей натывается на нее – основная задача MeP. Движение всячески пытается вернуть поэзию в повседневную жизнь людей.

Как и говорилось ранее, стихи, распространяемые MeP, являются не произведениями знаменитых авторов, а сочинениями, созданными поэтами, личность которых неизвестна. Учитывая большое количество поэтических текстов, присутствующих, по крайней мере, на сайте, сложно провести подробный анализ всех стихотворений. Однако, проанализировав некоторые из них, удалось определить, что обычно они нерифмованные, не имеют определенной метрической схемы и не принадлежат к конкретному поэтическому жанру. Рассмотрим следующие примеры:

*Il mio passato era una scintilla nel petto,  
Il mio futuro, terra bruciata.  
Il mio presente è un vile e tremulo sospiro.  
La mia unica colpa: “Avresti potuto”.*

*Мое прошлое – искра в груди,  
Мое будущее – сгоревшая земля.  
Мое настоящее – дрожащий и подлый вздох.  
Моя единственная вина: «Ты мог бы».*

*Ma tu lasciati fiorire.  
Ho permesso a te di pascermi.*

*Non siamo poeti, ma umili servi di una poesia  
che non vuole morire.  
Мы не поэты, а скромные слуги поэзии,  
которая не хочет умирать.*

### ***L'angoscia del tornare***

*Mi ero dimenticato di queste stelle  
dell'ebbrezza di queste colline  
che ancora parlano di noi,  
di quel profumo di vino estivo  
delle notti di luna piangente  
che continua a cullare  
i nostri sogni abbandonati  
sul grano bruciato dal sole;*

*ora so dare un nome a tutto,  
al sole che sorge e che tramonta  
al bacio della sconosciuta e  
al colore di quel mare,  
all'angoscia del tornare;  
sono a casa  
finalmente  
eppure ti ritrovo soltanto  
nel passo vagabondo e senza meta  
che tuonando come il cielo  
dà ritmo al mio pensiero*

*piove da un pezzo  
sulla via del ritorno*



### *Тоска возвращения*

*Я забыл об этих звездах,  
о хмеле этих холмов,  
которые все еще говорят о нас,  
о том запахе летнего вина,  
о ночах плачущей луны,  
которая продолжает убаюкивать  
наши забытые мечты  
на солнцем выжженном зерне;*

*теперь я могу дать имя всему,  
солнцу, которое восходит и заходит,  
поцелую незнакомки и  
цвету того моря,  
тоске возвращения;  
я дома  
наконец-то  
и все же нахожу тебя только  
в бродячем и бесцельном шаге,  
который громит, как небо,  
задает ритм моей мысли,*

*давно уже дождь  
идет на пути возвращения.*

Это лингвистическое замечание отсылает к тому, что Энрико Теста отмечает в размышлении об итальянском языке в современной поэзии: «Речи о языке никогда не являются исключительно языковыми. Иными словами, ориентация, ощущаемая в последние годы, к живому итальянскому языку, находящемуся на стадии распространения, и к его сложной реальности форм и регистров, также обозначает в некоторых случаях отношение к “внешнему миру”, руководимое “прямым”, немедиатизированным вкусом от опыта» [7, с. 7–8].

В приведенных здесь примерах можно найти разные композиции, которые сильно отличаются друг от друга, как в формальном, так и в стилистическом аспекте. Они, по-видимому, подтверждают то, что было сказано ранее, а именно решение авторов не вносить никаких изменений в исходный текст, оставляя участникам полную свободу выражения как в языковом, так и в содержательном аспекте. Листы, на которых публикуются стихи, проштампованы официальной печатью MeP.

Отсутствующее имя автора заменяется буквой, сопровождаемой числом: эта система классификации текстов позволяет читателям найти некоторые сочинения в разделе сайта, под заголовком «Авторы», в соответствии с рядом букв алфавита.

Содержание каждого стихотворения различно, но на сайте есть раздел, посвя-

щенный классификации сочинений по содержанию, он называется «Сборники». В данном разделе имеются несколько ключевых слов, из размеров соответствующих блоков этих слов можно сделать вывод, что самые повторяющиеся темы в композициях – это любовь, изоляция, меланхолия, облака, тишина и время. На сайте размещены стихотворения не только на итальянском, но и на испанском, французском, английском, немецком и русском языках.

Движение за эмансипацию поэзии заботится о распространении не только стихов, но и так называемых *Grandi Atti*, то есть очень коротких сочинений свободной формы.

### **Заключение**

Эти стихотворения действительно невозможно не заметить, таким образом Движение вновь сближает поэзию с жизнью, из лоно которой она вышла. Стремление вернуть поэзии заслуженную роль в обществе и усердие, с которым основатели Движения работают над решением поставленной задачи, вызывает восхищение. На сегодняшний день можно утверждать и признавать значимость этого литературного движения, активно проявившего себя в различных итальянских городах динамичным, неповторимым и провокационным образом: MeP ставит под сомнение важность поэзии и задает прохожему и читателю фундаментальный вопрос, уже предвосхищенный Монтале в 1975 г., о будущем выживании одного из самых важных искусств всех времен.

### **Список литературы**

1. Eugenio Montale. E' ancora possibile la poesia? Discorso per il Premio Nobel per la Letteratura, 1975. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/1975/montale/25109-eugenio-montale-nobel-lecture-1975> (дата обращения: 24.06.2024).
2. Romano Luperini, Emanuele Zinato. Per un dizionario critico della letteratura italiana contemporanea, 100 voci, Carocci Editore, Roma, 2020. 290 p.
3. Movimento per l'Emancipazione della Poesia [Электронный ресурс]. URL: <https://mep.netsons.org/> (дата обращения: 12.06.2024).
4. Cecilia Rivoli, Stefano Colangelo. “Il muro, si sa, attira la scrittura”: un'analisi stilistica e letteraria della poesia di strada in Italia (2003–2016). Alma Mater Studiorum – Università di Bologna, Bologna, 2015–2016. 146 p.
5. Gusella R., Peeters A. “Poeta sei tu che leggi”: an Intermedial Analysis of the Italian Street Poetry Panorama // Journal for Literary and Intermedial Crossings. 2020. No. 5. P. 8–18.
6. Klein R. Literary cities and creative public spaces: an analysis of street poetry in Latin America and Europe // Debats. Journal on Culture, Power and Society. 2018. No. 3. P. 231–232.
7. Enrico Testa. Dopo la lirica: poeti italiani 1960–2000. Einaudi Editore, Torino, 2005. 418 p.